

Х Р О Н И К А

МОСКОВСКОЙ ХЕЛЬСИНКСКОЙ ГРУППЫ

ежемесячный информационный бюллетень

№ 12 (68)

сентябрь 2000

Преследования инакомыслящих

Окончательная победа в деле Александра Никитина

Александр Никитин обвинялся в измене родине и разглашении государственной тайны ФСБ за участие в составлении доклада объединения «Bellona» «Северный флот: потенциальный риск радиоактивного загрязнения региона».

Никитин был оправдан по всем пунктам обвинения городским судом Санкт-Петербурга в декабре 1999 года. Приговор был оставлен в силе Верховным судом в апреле 2000 года. В мае этого года Генпрокуратура направила протест в Президиум Верховного суда, требуя направления дела на новое расследование.

13 сентября 2000 года Президиум Верховного суда отклонил иск Генеральной прокуратуры, которая требовала отменить оправдательный приговор по делу Александра Никитина и направить его на новое расследование.

Таким образом, юридические возможности по отмене приговора исчерпаны. Дело Никитина, которое продолжалось более пяти лет, закончено!

Информация объединения «Bellona»

Никитин – оправдан!

13 сентября 2000 года президиум Верховного суда РФ поставил точку в деле капитана 1 ранга запаса Александра Никитина, утвердив оправдательный приговор Верховного суда. Таким образом, окончательно постражены маниакальные попытки ФСБ обвинить Никитина в государственной измене в форме шпионажа.

Вчера я разговаривал с Сашей, поздравил его от имени приморских экологов. Мой «коллега по несчастью» сказал, что перед заседанием президиума был готов к любому исходу событий: Я могу понять его: уголовное дело в отношении Никитина фабриковалось под непосредственным контролем хорошего знакомого нынешнего президента России, а ныне его представителя в Северо-Западном федеральном округе и Петербурге генерала от КГБ Виктора Черкесова.

Лично меня не могли не насторожить слова Александра о том, что большую роль в принятии окончательного решения по «его» делу сыграли хорошие взаимоотношения Норвегии и России, сложившиеся на сегодняшний день (здесь можно вспомнить и помощь Норвегии в обследовании затонувшего «Курска», и выделение денег на строительство спецшелона для перевозки отработавшего ядерного топлива). Насторожили потому, что сегодня у России с Японией (как вы помните, местные гэбисты усмотрели во мне именно японского шпиона) отношения, прямо скажем, никудышные. И кто знает, как подуют ветры непредсказуемого отечественного правосудия в свете этой проблемы.

Однако Никитин оправдан. И это – большая НАША победа. И это – причина для возрождения оптимизма. Теперь слово – за военной коллегией Верховного суда, которая вот-вот должна назначить дату заседания по «моему» делу.

*Григорий Пасько,
Владивосток*

Имя Дмитрия Неверовского, который в 1997 году потребовал замены военной службы на альтернативную гражданскую, уже наверняка знакомо нашим читателям. Процесс над 26-летним математиком тянулся в Обнинском городском суде до 1999 года и, 25 ноября 1999 года суд приговорил Д. Неверовского к максимальному сроку наказания по ст. 328 УК РФ – двум годам лишения свободы. Дмитрий был помещен в СИЗО и там объявил сухую голодовку. В феврале 2000 года Калужский суд рассмотрел кассационную жалобу Неверовского и отменил приговор Обнинского суда. Дело отправили на новое рассмотрение в Обнинск, а Дмитрия обратно в тюрьму. Мы не раз публиковали обращения Неверовского к общественности на страницах «Хроники МХГ». В своих обращениях он подробно поясняет свою позицию и заявляет о том, что решение суда антиконституционно. Узнать подробнее о судьбе обнинского отказника можно во 2-м и 5-м выпусках «Хроники МХГ» за 2000 год. В этом номере мы предлагаем Вашему вниманию заявление Дмитрия Неверовского, данное им на повторный приговор Обнинского суда.

Я отказался от военной службы из-за моих антивоенных убеждений

Во-первых, я вообще против любой армии, как института политического насилия и убийства людей. Я считаю, что международные конфликты надо решать путем переговоров, а не войной. Я сторонник идей ненасилия в духе Махатмы Ганди, который боролся с англичанами за независимость Индии, – но боролся мирным, а не военным путем. Я антимилитарист, а

значит сторонник ненасилия. Именно поэтому я еще в 1996 году вступил в АРА и с тех пор я участвую в антивоенных акциях. Таковы мои убеждения. И такие убеждения у меня с детства: в 17 лет я уже заявил, что по своим убеждениям я не желаю служить в армии. Тогда еще не было новой Конституции, а я все равно заявил, что против военной службы.

Во-вторых, я вообще против военной службы, а не только против службы в нашей армии, — потому что почти всюду в мире армия используется не для обороны от внешней агрессии, а как раз для завоевания, для оккупации других стран или для подавления народных волнений в своей стране. Наша армия оккупировала Чехословакию, Афганистан, и воюет в Чечне, там бомбят и обстреливают ракетами города и деревни, убивают сотни, тысячи простых жителей. Но и американская армия оккупировала Вьетнам и бомбила Белград. Эти действия одинаково противны моим убеждениям. Я считаю преступлением и ввод танков в Москву в 91 году, и обстрел из танков Верховного Совета в Москве в 93 году, — и, конечно, войну против всего населения Чечни. Это преступление. Таковы мои убеждения, нравятся они военному или нет, — но это мои убеждения. И я отказываюсь иметь что-либо общее с этими преступлениями.

С 95 года я участвовал в движении против войны в Чечне. Я участвовал в сборе подписей и в распространении информации о зверствах наших войск в Чечне. На примере войны в Чечне я увидел, что со времен Советского Союза в армии ничего не изменилось: армия по-прежнему используется против мирных жителей, как в Тбилиси и в Вильнюсе. Именно тогда я ушел с военной кафедры, т.к. я не могу быть соучастником войны с гражданами России: сегодня в Чечне, завтра на Урале, в Москве или здесь в Обнинске. Я вообще не могу ни в каком виде быть причастным к армии, т.к. буду считать себя ответственным за все эти действия.

Я не отказываюсь от защиты родины, если на Россию кто-то нападет, как в 41 году немцы, тогда, я смогу взять в руки оружие, — защищать отечество. Но Александр Галич написал: «Граждане, отечество в опасности, наши танки на чужой земле». Это он написал об оккупации Чехословакии. Оккупация, — это не защита отечества. Убийство мирных жителей в Чечне — не защита отечества. Таковы мои убеждения.

Я понимаю, что меня посадили в тюрьму, чтобы запугать других призывников. Военком же сказал на суде, что сейчас в Обнинске нет отказников по убеждениям. Но я думаю, что должен отстаивать свои убеждения, даже если меня снова за это посадят в тюрьму. Но я предпочитаю пойти не в тюрьму, а на альтернативную гражданскую службу, — такое право мне дает Конституция России.

И последнее. Я — гражданин России и собираюсь жить в России. Мне не все равно, в какой стране жить. Во всех приличных странах принято исполнять Конституцию. И для меня важно добиться того, чтобы в России Конституция тоже исполнялась. Причем буквально так, как написано, а не так, как захочет военком или прокурор. Поэтому я добиваюсь того, что написано в Конституции: права гражданина на замену военной службы на альтернативную гражданскую службу по убеждениям совести. Я хочу, чтобы наша страна наконец-то стала правовым государством, и чтобы завтра мои дети не боялись говорить то, что думают.

Дмитрий Неверовский,
Обнинск

Погром в Рязани

В редакцию «Хроники Московской Хельсинкской группы» поступила информация о погроме в Рязани, учиненном организованной группой молодых людей в отношении учителей и учащихся еврейской воскресной школы. Предлагаем вашему вниманию сообщение рязанской Еврейской Общины и заявление рязанского Общества «Мемориал».

17 сентября с.г. примерно в 14 часов 30 минут организованная группа, вооруженных цепями молодых людей в количестве около 15 человек произвела разбойное нападение на учителей и учащихся Еврейской воскресной школы, которая проводит свои занятия по воскресеньям с 11 до 15 часов в арендуемом помещении. В это время в школе находились пять учителей и более двадцати пяти учеников в возрасте от 6 до 13 лет. В результате нападения, которое сопровождалось выкрикиванием антисемитских и фашистских лозунгов, а также угрозами в адрес жизни и здоровья присутствующих, а также лиц еврейского национальности, проживающих в г. Рязани. Зданию, помещению и имуществу школы был нанесен значительный материальный ущерб: разбиты стекла, поломана мебель, уничтожена выставка детских рисунков. Кроме того, тяжелая психологическая травма была нанесена ученикам школы, некоторым из них в этот

же день понадобилась помощь психолога для выхода из стрессового состояния.

Благодаря самоотверженным действиям учителей нападение было отражено, и лишь по счастливой случайности никто из учеников физически не пострадал. Вызванная на место преступления милиция зафиксировала факт погрома и изъяла вещественные доказательства. Председатель общины Л.С. Резников в тот же день обратился с письменным заявлением в адрес органов внутренних дел и прокуратуры г. Рязани с требованием немедленно принять соответствующие меры, как по факту разбойного нападения, так и по факту проявления со стороны нападавших заранее продуманных антисемитских и фашистских действий в адрес как учеников и учителей Еврейской воскресной школы, так и в отношении остальных евреев — жителей города Рязани.

Рязанская Еврейская Община
председатель Совета Общины Л.С. Резников

В Рязани не должно быть места фашистам!

Заявление рязанских правозащитников

17 сентября 2000 года в нашем городе произошло событие, из ряда вон выходящее. Группа фашиствующих молодчиков устроила в самом центре Рязани погром. Нападение было совершено на еврейскую воскресную школу в то время, когда в ней находились несовершеннолетние ученики. По свидетельству пострадавших учителей воскресной школы, пятнадцать нападавших выкрикивали нацистские лозунги и оскорбления в адрес евреев. Погромщики были вооружены металлическими цепями. В ходе разбойного

нападения в школе были выбиты стекла, поломана мебель, уничтожена выставка детских рисунков.

Рязанское правозащитное Общество «Мемориал» со всей решительностью заявляет, что с подобными проявлениями крайнего политического экстремизма и оголтелого национализма мириться далее невозможно. Наша общественная организация неоднократно выражала возмущение бездеятельностью местной прокуратуры, управления внутренних дел и управления Федеральной службы безопасности в отношении националистических

и фашиствующих группировок, безнаказанно разжигающих межнациональную рознь на территории города Рязани.

Кроме того, сотрудники целого ряда региональных средств массовой информации в течение последних трех лет бесконечно муссировали темы «исключительности русского народа», «засилья сионистов» и тому подобное. Отдельные из них печатали на своих страницах прямые оскорбления и призывы к насильственным действиям в отношении представителей ряда национальностей. Факты проявления ксенофобии и антисемитизма, зафиксированные в Рязанской области, дважды находили свое отражение в общефедеральном Докладе о соблюдении прав и свобод человека в Российской Федерации. Но это не насторожило руководителей местных правоохранительных органов и средств массовой информации. В результате по улицам города начали разгуливать молодчики в черной униформе, стены заборов и жилых домов покрылись оскорбительными лозунгами, фашистскими свастиками,

призывами к погромам и убийствам. Попустительство и беспринципность привели к погрому. Причем его объектом стали беззащитные дети – учащиеся воскресной еврейской школы.

Сегодня нам просто стыдно и больно за наш родной город. Вновь, как и пятьдесят лет назад, фашистские подонки, взяв в руки оружие, принялись за погромы. Рязанское правозащитное общество «Мемориал» ТРЕБУЕТ от правоохранительных органов города (прокуратуры, УВД, ФСБ) принять безотлагательные меры к задержанию погромщиков и передачи их в руки правосудия.

Мы обращаемся ко всем жителям города Рязань: вдумайтесь в то, что произошло; объясните своим детям, что это за мерзость – фашизм. Иначе завтра будет поздно.

*Правление рязанского Общества «Мемориал»,
председатель Андрей Блинушов*

«Гласность» пережила налет Кто следующий?

Инициативная группа «Общее действие», правозащитное сообщество возмущены фактом нападения сотрудников МВД на помещение Фонда «Гласность» и его сотрудников. Общественные организации написали обращение мэру Москвы Ю.М. Лужкову, генеральному прокурору РФ В.В. Устинову, министру внутренних дел РФ В.Б. Рушайло и директору ФСБ Н.П. Патрушеву в связи с нападением сотрудников МВД на помещение Фонда «Гласность». Предлагаем вашему вниманию текст данного обращения.

Около 19 часов 28 августа 2000 г., в офис правозащитной общественной организации Фонд «Гласность» по адресу Цветной бульвар д. 22, стр. 5, кв. 40, взломав дверь черного хода, ворвались 7 человек в камуфляже, в масках, с пистолетами, автоматами и помповым ружьем. На рукавах надписи – «спецназ». В офисе находились 15 человек, среди которых ребенок и две женщины. Обсуждался вопрос о подготовке к намеченному на осень чрезвычайному правозащитному съезду.

Собравшимся в грубой форме, с угрозой применения оружия и употреблением нецензурных выражений было приказано: «Всем на пол, лицом вниз, руки на голову!» Спецназовец в маске ударил Председателя правления фонда «Гласность» Сергея Григорьянца и его заместителя Владимира Ойвина.

Никаких документов на право входа в помещение предъявлено не было. Причиной нападения впоследствии была названа «проверка документов на помещение».

После того, как находившиеся в офисе сотрудники и посетители пролежали на полу 20 минут, им разрешили подняться и стали проверять документы. Руководил операцией младший лейтенант Иванов (18 отделение милиции), который сослался на якобы имеющееся распоряжение начальника милиции общественной безопасности ОВД «Мещанское». Проверку документов осуществлял спецназовец в маске, который, как выяснилось из предъявленного им удостоверения, оказался А.Ю. Дмитриевым из милиции общественной безопасности ОВД «Мещанское». Документы были проверены не у всех, находившихся в помещении, что дает основания полагать другие мотивы вторжения.

Из телефонного разговора младшего лейтенанта со своими коллегами из отделения милиции выяснилось, что репрессированный коммунистическим режимом и реабилитированный демократической властью С.И. Григорьянец по картотеке, к которой имеет доступ и этот младший лейтенант, числится «уголовником». Как выразился руководитель всей этой противозаконной операции: «Вся его подноготная известна».

Политзаклоченный коммунистического режима, оказывается, до сих пор фигурирует в картотеке милиции как уголовник. Более того, похоже, что спецназ был проинформирован, что они идут захватывать ранее судимого. Не сказали только, что осужденного по политическим мотивам.

После того, как спецназ незаметно покинул помещение, в офис вошел капитан милиции, который начал требовать у Сергея Григорьянца документы, но свои предъявить отказался. Через несколько минут капитан и младший лейтенант вышли из офиса, спустились по лестнице, сели в машину и уехали. После их отъезда обнаружилось, что часть портфелей и сумок, находившихся в другой комнате, были обысканы.

Таким образом, было совершено грубое нарушение прав граждан, воспрепятствование деятельности общественной организации, действующего законодательства и служебной этики.

Нам в очередной раз продемонстрировали, почему террористы, бандиты и воры свободно разгуливают по городу. Ими заниматься некому – все силы брошены на борьбу с правозащитными организациями и средствами массовой информации.

Мы рассматриваем данную акцию, как провокацию, направленную на создание и нагнетание в обществе атмосферы неуверенности и страха.

Представители общественных организаций выражают решительный протест против произвола, творимого органами МВД по отношению к Фонду «Гласность» и сотрудникам правозащитных общественных организаций, находившихся в помещении фонда.

Требуем немедленного проведения служебного расследования противоправных действий сотрудников милиции, наказания виновных в нарушении Законов «О милиции», «Об оперативно-розыскной деятельности» и «Об общественных организациях», внутренних инструкций МВД и извинений от руководителей МВД за допущенное его сотрудниками превышение власти.

От Генеральной прокуратуры Российской Федерации – пресечения дальнейших противоправных действий

сотрудников МВД, гарантий безопасности деятельности общественных организаций, возбуждения уголовного дела по факту незаконного проникновения в помещение и привлечения виновных к уголовной ответственности.

Обращение подписали: депутат Государственной Думы РФ С.А. Ковалев; председатель Общероссийского общественного движения «За права человека» Л.А. Пономарев; руководитель общественной организации «Гражданский контроль» Б.П. Пустынцев; председатель «Фонда защиты гласности» А.К. Симонов; член Совета директоров Коалиции «Экология и права человека» Л.А. Федоров; председатель Совет московского отделения Коалиции «Экология и права человека» Э.И. Черный; руководитель Центра экологической политики России, академик А.В. Яблоков; председатель правления Фонда «Гласность» С.И.

Выступления и заявления

19 сентября 2000 года в Вашингтоне на брифинге Хельсинкской Комиссии Конгресса США председатель Московской Хельсинкской группы, Президент Международной Хельсинкской Федерации Людмила Алексеева выступила с докладом о положении с правами человека в РФ в 1999 году. Предлагаем вашему вниманию текст данного доклада.

Защита прав человека

Этот сборник докладов является продуктом завершения второго года работы над проектом «Мониторинг прав человека в России». Над реализацией проекта совместно работают Московская Хельсинкская группа (МХГ) и региональные правозащитные организации. Наш предыдущий доклад за 1998 год был основан на результатах мониторинга, проведенного МХГ и 30 организациями из разных регионов РФ. В 1999 году число региональных участников проекта удвоилось – их стало уже 60. А наш следующий доклад – за 2000 год, будет подготовлен с участием правозащитных организаций из всех 89 регионов РФ. Реализация проекта осуществляется с помощью финансовой поддержки американского Агентства по международному развитию (USAID).

В результате мониторинга, проводимого региональными организациями, мы получаем доступ к полной и объективной информации о ситуации с правами человека в России. К сожалению, мы не можем не отметить, что и общероссийский доклад и региональные доклады содержат сведения о воюющих расхождениях между Российскими конституционными гарантиями и международными обязательствами с одной стороны, и повседневной реальностью с другой стороны.

Ряд событий 1999 года оказали особенно сильное влияние на современную политическую ситуацию и в частности на ситуацию с правами человека в России. Это, во-первых, – вторжение на территорию Дагестана чеченских боевиков в августе 1999 года, во-вторых, серия взрывов и попыток осуществления взрывов в жилых зданиях в Москве и других российских городах, повлекшие за собой значительные человеческие жертвы. В-третьих, распространение военных действий, начавшихся в Дагестане и переместившихся на территорию Чечни, получивших официальное название «антитеррористическая операция», в-четвертых, выборы в Государственную думу РФ, и, наконец, «прошальная речь» Президента Ельцина от 31 декабря 1999 года, в которой он назвал Владимира Путина в качестве и.о. президента и своего преемника.

Вторжение чеченских боевиков на территорию Дагестана натолкнуло общество на мысль, достаточно типичную для российской ментальности. Имело место неожиданное не спровоцированное нападение, а значит надо дать отпор, и война должна закончиться полной победой, для достижения которой хороши любые

Григорьянц; зам. председателя правления Фонда «Гласность» В.Н. Ойвин; правозащитник Л.С. Левинсон; независимый экспертно-правовой совет М.Ф. Полякова; правозащитник В.В. Борщев; институт прав человека В.М. Гефтер; комитет «За гражданские права» А.В. Бабушкин; правозащитник Л.И. Богораз; Центр-Музей им. А.Д. Сахарова Ю.В. Самодуров; Информационный Центр правозащитного движения Е.Л. Гришина; программа «Право ребенка» Б.Л. Альтшулер; член Московской Хельсинкской группы В.И. Бахмин; член Московской Хельсинкской группы В.В. Маликова; центр содействия Международной защите К.А. Москаленко; комитет защиты свободы совести Г.П. Якунин; независимая психиатрическая экспертиза Ю. Савенко; координационный совет помощи беженцам и вынужденным переселенцам Л. Графова.

средства. Таким образом, во время дагестанской кампании федеральные войска пользовались массовой поддержкой населения. Отступление боевиков вызвало резкий подъем националистских настроений и, в общем, и целом рассматривалось как долгожданная компенсация за российские поражения во время первой чеченской войны.

Российские средства массовой информации и общественное мнение интерпретировали взрывы в российских городах как месть чеченцев за Дагестан и вторжение федеральных войск в Чечню. В этой напряженной атмосфере операция с целью (официально названной) очистить территорию Дагестана от чеченских боевиков переросла в новую полноценную войну с Чечней. В глазах общественного мнения это была праведная война, и в столь благоприятной для российских военных сил ситуации военные действия обратились в массовый террор, направленный против всего населения Чеченской Республики. Действия российских властей, гражданских и военных, по перекрытию доступа к независимой информации о событиях в Чечне способствовали этому массовому террору. Военная цензура налагала запрет не только на публикации о страданиях гражданского населения, но даже на публикации реальной статистики потерь федеральных войск. Все это также способствовало поддержке националистических настроений в обществе.

К сожалению, я должна признать, что российские СМИ не сделали никаких заметных заявлений протеста против военной цензуры и не боролись против незаконного пресечения доступа к информации о ситуации в Чечне и вокруг нее. Кроме того, многие российские средства массовой информации ввели самоцензуру. То же самое сделали и политические партии. В свете приближающихся выборов в Государственную думу они решили подыграть общественному мнению. Даже «Союз правых сил» (СПС) одобрил (пусть с некоторыми ограничениями) действия федеральных войск и выразил поддержку Владимиру Путину, который стал символом российского отмирания.

Антидемократическая политика проводилась не только в Чечне, но и во многих российских регионах. Этот процесс стал особенно очевиден во время выборов в Государственную думу в декабре 1999 года. Региональные и местные власти открыто поддерживали некоторых кандидатов, что запрещено законом.

Региональные лидеры предоставляли административную поддержку своим фаворитам – участникам политической гонки и препятствовали проведению избирательных кампаний своих оппонентов. Они убеждали избирательные комиссии отказать в регистрации тем или иным кандидатам и лишить регистрации других, успешных зарегистрировавшихся ранее. Они также игнорировали вопиющие нарушения Закона «О выборах» со стороны «своих» кандидатов. В преддверии выборов СМИ были подвергнуты еще более жесткому давлению. Контролируемые властями СМИ стали еще менее свободны в выражении собственного мнения. Значительное число независимых СМИ было поставлено под контроль или уничтожено с помощью административного и финансового давления. Сильное давление было оказано и на неправительственные общественные организации. Ярчайший тому пример – обязательная перерегистрация всех российских НПО в 1999 году. В этом отношении экологические, правозащитные и религиозные организации оказались в особенно невыгодном положении. В свете того, что политика давления проводилась по всей территории РФ, мы можем заявить, что это была систематическая правительственная кампания, в результате которой многие НПО не смогли перерегистрироваться, а новые организации не смогли добиться регистрации. Уставы НПО изучались крайне внимательно и мельчайшие ошибки или расхождения с бюрократическими правилами были использованы для отказа в регистрации или перерегистрации. Важно отметить, что правозащитным организациям предлагалось исключить слова «права человека» из своих названий и слова «защита прав человека» из своих уставных целей. Совершенно очевидно, что целью властей было сокращение количества НПО, освобождение себя от общественного контроля и препятствование формированию гражданского общества – важнейшему процессу, происходящему сейчас в стране.

В 1999 году усилились также посягательства на свободу совести и право распространения информации со стороны правоохранительных органов, в особенности прокуратуры и ФСБ. Ярким примером тому является печально известные дела о шпионаже. Потерпев неудачу с Александром Никитиным, Григорием Пасько и Владимиром Сойфером, ФСБ попыталась инициировать подобные процессы против других лиц, работающих в других сферах. В октябре 1999 года был арестован по обвинению в разглашении государственной тайны Игорь Сулягин. Он находится в предварительном заключении по сей день, несмотря на то, что у него не было доступа к секретной информации, и обвинения против него были построены на его собственных аналитических оценках

русского вооружения, сделанных им в результате изучения открытой информации в этой области.

В 1999 году российские суды особенно сурово относились к гражданам, настаивающим на реализации своего конституционного права на альтернативную гражданскую службу. Я могла бы привести много таких примеров, и самый известный из них – дело Дмитрия Неверовского, пацифиста из Калужской области, который провел почти шесть месяцев в предварительном заключении.

В 1999 году были полностью остановлены усилия, направленные на проведение судебной реформы, жизненно необходимой для установления законности в России. Более того, несколько судей, известных скрупулезным соблюдением Конституции и законности были лишены звания судей, в предостережение остальным, пытающимся противостоять властям.

В 1999 году очень серьезной и отслеживаемой повсеместно проблемой были проявления ксенофобии и национализма не только по отношению к чеченцам, но и ко всем народам Кавказа и Средней Азии, евреям, цыганам и т.д. Власти не приняли эффективных мер для того, чтобы справиться с этим негативным явлением.

Нужно отметить, что, несмотря на крайне неблагоприятную ситуацию в стране, российские НПО, и в частности правозащитные организации продолжали стремительно развиваться в 1999 году. Новые правозащитные организации появились во всех регионах, а уже существующие организации выросли и достигли большего профессионализма. Правозащитные НПО были и остаются наиболее независимыми и объективными источниками информации о массовых нарушениях прав человека в Чечне и положении беженцев из этого региона. В декабре 1999 года правозащитные организации из 70 регионов РФ провели мониторинг выборов в Государственную думу и их доклады представляют собой наиболее полный источник информации о нарушениях, имевших место в ходе предвыборной гонки и в день голосования.

Представляемый нами сегодня сборник докладов, основанный на фактах, выявленных в результате мониторинга в российских регионах, показывает, что в российской провинции сформировались многочисленные продуктивные неправительственные организации, способные с успехом объединить свои усилия для защиты прав и свобод наших граждан. Эта сеть НПО является для России совершенно новым феноменом, и само ее появление свидетельствует о том, что в современной России действительно происходит процесс формирования гражданского общества.

Людмила Алексеева,
Вашингтон

Сейчас нет дела важнее, чем отстаивать правовые гарантии демократических свобод и добиться гражданского контроля над силовиками!

Открытое обращение Общероссийского движения «За права человека» к российской общественности и парламентариям

В эти тревожные дни мы считаем необходимым обратиться к нашим согражданам, к обеим палатам парламента с призывом срочно обратить внимание на две важнейшие проблемы. Это, во-первых, явно обозначившийся планомерный демонтаж всей системы правовых гарантий демократических свобод. На смену изнурительной осаде демократических завоеваний пришла пора таранных ударов. После сокрушительной

атаки на федерализм, травли «Медиа-Моста» и вбрасывания в Госдуму целого пакета законодательных инициатив, резко ограничивающих гражданские, политические и социальные права, настал черед целого вала антидемократических ведомственных актов. Среди последних из этого числа:

– скандальный августовский приказ №130 министра связи Реймана, легализующий

бесконтрольное прослушивание телефонной и электронной связи,

– наглые действия налоговой полиции, просто отбросившей понятие «банковской тайны»,

– ведомственные циркуляры по МВД, требующие оргразработки «прочеченских» журналистов и запрещающие сотрудникам МВД несанкционированные контакты с прессой...

Все это, несомненно, только зондаж российского общества, проверка его способности отстаивать свои права. Следом пойдут и иные меры, явочным порядком вводящие чрезвычайщину, превращающие нашу страну в полицейское государство. Уже запланировано принятие закона о чрезвычайном положении, практически аннулирующем гражданские права, и закона о конституционном собрании, состав которого назначается ветвями власти. На очереди законопроекты о фактическом введении цензуры в эфире, о фактическом удалении из политики неугодных общественно-политических объединений и проч. Если же и этого властям покажется мало, то – при нынешнем безмолвии общества и покорности парламента – ничего не будет мешать Кремлю вообще отменить действующую конституцию с ее формальными гарантиями демократии, например, под предлогом создания какой-нибудь Российско-Белорусской конфедерации.

Нарастающий конфликт президента Путина с оппонентами его «диктатуры закона», в первую очередь, из числа финансовых магнатов и региональных элит, способен только подстегнуть Кремль на самые жесткие, возможно и неконституционные шаги. Наша страна оказалась на пороге необратимых социально-политических изменений. Поэтому мы призываем и российскую общественность, и членов обеих палат парламента сделать все для отражения атак центральной власти на демократию и правозаконность.

Необходимо остановить принятие правительственного варианта Трудового кодекса! Ни в коем случае не должен быть принят в нынешнем виде закон о ЧП! Крайне важно остановить принятие иных антидемократических и антисоциальных мер и добиться жесткого гражданского контроля над правоохранительными органами. Для этого крайне важно самое широкое объединение общественных сил – бесправие ударит по каждому!

Чтобы остановить перекройку и выхолащивание Конституции необходимо добиваться того, чтобы любые значимые поправки в нее принимались бы

исключительно таким Конституционным собранием, все члены которого непосредственно избирались бы населением.

Мы считаем очень важным отстаивать принцип, что никакой межгосударственный договор или иной акт не должен отменять действующей Конституции Российской Федерации.

Уже очевидно, что война в Чечне стала лабораторией всероссийской диктатуры. Если общество не хочет очень скоро оказаться в условиях военно-полицейского режима, война должна быть срочно остановлена путем политического диалога с президентом Масхадовым.

Важнейшим вопросом является и положение с вооруженными силами и военной реформой. Президент как верховный главнокомандующий – это главный способ осуществления гражданского контроля над армией. Поэтому после катастрофы с подлодкой «Курск» долг президента Путина был лично взять ситуацию под контроль, лишив этим оказавшихся беспомощными и запутавшихся в лживых версиях, военных монополии на спасательные действия. Наша армия, наш генералитет стали слишком опасны для нашей страны. Отсутствие в течение последних лет взыскательной критики положения в вооруженных силах привели к самым чудовищным последствиям. Общество просто для самосохранения обязано взять армию под контроль. **Необходимо тщательное парламентское расследование катастрофы на Баренцевом море!**

Мы полагаем преступным взвинчивать военный бюджет, пользуясь трагедией «Курска» для милитаризации страны – ведь каждый миллиард, выданный для ВПК – это голодные дети, обесточенные операционные, холодные школы... Очевидно, что и 100% бюджета, закаченные в наши коррумпированные, разложившиеся, имперские по своей сути, вооруженные силы, не возродят российской армии. Как не возродила ее «победоносная» война в Чечне. При любых преобразованиях вооруженных сил необходимо трезво оценивать, что и в ближайшее десятилетие у России не будит противника, которого нуждался бы в глобальном стратегическом сдерживании. Пора покончить с великодержавной гигантоманией, с имперским фанфаронством, они слишком дорого обходятся – и не в долларах, в жизнях – нашему народу.

*Лев Пономарев,
исполнительный директор ООД «За права человека»*

Обсуждается в Москве

Законотворческий процесс в Государственной думе

В выпуске: проект о Конституционном Собрании; проект об общественном контроле; проект УПК; план работы Думы на осень; заседания Думы 8, 13 и 15 сентября; внесенные законопроекты.

Проект о Конституционном Собрании

Открылась осенняя сессия Государственной думы третьего созыва.

Проект федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании» является важнейшим документом, включенным в план работы палаты на осень. Помимо проекта, внесенного в июле Б. Надеждиным (СПС), Е. Мизулиной (Яблоко), А. Лукьяновым (КПРФ), В. Володиным и В. Крюковым (Отечество), в сентябре альтернативный проект внес С. Ковалев.

Проект, подготовленный Б. Надеждиным, ставит под вопрос дальнейшее существование России как правового

государства, подрывает самые основы демократии. Заложенный в нем номенклатурный принцип формирования высшего органа власти, полномочного полностью изменить правовые основы государственности, исходит из признания верховенства власти над Конституцией и над правом.

В силу своих государствообразующих задач, Конституционное Собрание выше любой из ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной). Так может ли это высокое собрание созываться помимо волеизъявления народа, крайне недемократическим путем? По законопроекту Б. Надеждина под видом Конституционного Собрания будут периодически – по мере поступления соответствующего кремлевского

заказа – собираться никем не избранные для принятия новой Конституции, а в большинстве своем – и вовсе не избранные народом лица, представляющие собой придаток президентской администрации. По этому проекту, Конституционное Собрание будет состоять из Президента, Совета Федерации (в полном составе), ста депутатов Государственной думы, судей Конституционного Суда, председателей Верховного и Высшего Арбитражного судов, а также ста «признанных» юристов, назначаемых лично Президентом.

Однако установленный Конституцией перечень полномочий органов государственной власти не содержит права Президента, Федерального Собрания, судов на изменение Конституции. В статье 135 Конституции РФ прямо указано, что положения глав 1, 2 и 9 Конституции не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием. Не обладая таким правом взятые по отдельности, все вышеперечисленные органы не могут обладать им и собранные совместно. Президент же, не имея полномочий сам поправлять Конституцию, не вправе делегировать кому-либо это право, как это предлагается в законопроекте в отношении ста юристов.

Если при действовавшем ранее порядке формирования Совета Федерации, его членами являлись избранные населением лица (хотя избранные и не для изменения Конституции), то по новому закону половина членов Совета Федерации будет состоять из назначенцев, направляемых туда региональным руководством. Следовательно, более половины из 400 членов Конституционного Собрания составят лица, вообще никуда не избранные народом (100 юристов Президента, 89 членов Совета Федерации от исполнительной власти, 19 судей Конституционного Суда и два председателя других высших судебных инстанций).

Что касается судей, непонятно, как они могут участвовать в принятии законов, не говоря уже о том, что, по проекту Б. Надеждина, председателем Конституционного Суда является одновременно председателем Конституционного Собрания. Но ведь задача Конституционного Собрания – законодательная: разработка и утверждение Основного закона. В проекте же судьям предлагается самим принять тот Основной закон, по которому им удобно будет затем судить, что представляет собой абсолютное игнорирование принципа разделения властей. Относится это в данном случае не только к судьям. В соответствии со статьей 10 Конституции, органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. Как же могут они быть смешаны воедино для совместного осуществления высших властных полномочий, каковым является принятие Конституции?

Между тем, по Конституции, единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Высшим непосредственным выражением власти народа являются свободные выборы. Если президентская власть, Государственная дума, высшие органы власти субъектов Федерации по праву избираются народом, то единственным демократичным способом созыва Конституционного Собрания, которое выше всех ветвей власти и соответственно не может от них как-либо зависеть, являются только всеобщие, равные, прямые выборы. Такой механизм созыва учредительного органа власти предусмотрен в альтернативном проекте, внесенном С. Ковалевым (представляющим ту же фракцию, что и Б. Надеждин – мнения членов СПС по данному вопросу разделились В частности, В. Похмелькин уже подтвердил, что поддерживает инициативу С. Ковалева).

Расклад сил таков, что шансы проекта Б. Надеждина чрезвычайно высоки. Президентская сторона внешне дистанцируется от этого проекта, ради чего – особенно

после внесения проекта С. Ковалева – в СМИ запускаются многочисленные заявления официальных лиц (в том числе начальника ГПУ Президента Л. Брычевой) о том, что вопрос о пересмотре Конституции в настоящее время всерьез не рассматривается. По той же причине в продвижении проекта не участвуют откровенно прокремлевские фракции – похоже, власть заинтересована сделать эту работу как бы чужими руками.

В такой ситуации противодействие проекту «О Конституционном Собрании», внесенному Б. Надеждиным и иже с ним, должно стать первоочередной задачей всех субъектов гражданского общества.

Проект закона об общественном контроле

В Комитете Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций подготовлен новый вариант проекта федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав лиц, находящихся в местах изоляции, и содействии общественных объединений в работе органов и учреждений, исполняющих наказания, и мест содержания под стражей». Аналогичный закон был принят Думой в октябре 1999 года, но отклонен Советом Федерации. Текст, согласованный с верхней палатой, в июле 2000 года не был одобрен Государственной думой.

По принятому первоначально Думой закону, общественные инспекторы, выдвигаемые общественными правозащитными организациями, утверждались Уполномоченным по правам человека в РФ. Вариант, согласованный с Советом Федерации, не предусматривал организацию контроля на федеральном уровне, соответственно исключал из системы организации контроля фигуру Уполномоченного, передавая утверждение инспекторов региональным законодательным органам. Ими же предлагалось утверждать состав общественных наблюдательных комиссий, создаваемых как на уровне регионов, так и при каждом органе и учреждении принудительной изоляции.

Закон, отражающий позицию региональных представителей, получил, при обсуждении его на заседании Думы в конце весенней сессии, крайне негативную оценку представителя Президента А. Котенкова, высказавшегося за возвращение к централизованному порядку организации контроля. По словам А. Котенкова, первоначальный вариант устраивал Президента. В результате за принятие закона в редакции Совета Федерации проголосовали 204 депутата.

Новый (фактически – третий) вариант закона, предлагаемый председателем Комитета В. Зоркальцевым, – результат компромиссного решения. Восстанавливается процедура утверждения общественных инспекторов Уполномоченным по правам человека в РФ, однако наблюдательные комиссии предлагается создавать на местах, в соответствии с решениями законодательных органов субъектов РФ.

Первое чтение законопроекта может состояться в декабре.

Проект Уголовно-процессуального кодекса (УПК)

8 сентября 2000 года на заседании Комитета Госдумы по законодательству была заслушана информация руководителя рабочей группы проекта Уголовно-процессуального кодекса, заместителя председателя Комитета Е. Мизулиной («Яблоко») о состоявшейся в первых числах сентября международной конференции по проекту кодекса.

Конференция согласилась с концепцией проекта нового УПК и не поддержала позицию, озвученную судьей Мосгорсуда С. Пашиным, о необходимости снятия проекта с рассмотрения как сохраняющего инквизиционную модель уголовного судопроизводства.

Комитет одобрил предложение конференции поручить доработку ключевых позиций проекта «узкой

рабочей группе» (по одному представителю от каждого ведомства).

Рекомендации Конференции, согласованные большинством «практиков» — тех, кто, по словам Е. Мизулиной, будет применять этот кодекс, — содержат, в частности, предложения не устанавливать сроки содержания под стражей подсудимого по делу, находящемуся в производстве суда, исключить институт общественных обвинителей и общественных защитников. Подсудность судам присяжных предлагается только по делам о преступлениях, за которые может быть назначено пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Рекомендовано дополнительно подготовить ко второму чтению поправки о применении сокращенного порядка судебного следствия в случае признания вины.

При этом, по словам Е. Мизулиной, участники Конференции не смогли договориться о создании единого федерального следственного аппарата и не поддержали идею территориального расширения суда присяжных. Предложение о поэтапном отказе от института народных заседателей в целом было согласовано.

Комитетом было принято решение о рассылке проекта депутатам для внесения дополнительных поправок действующим составом Думы и о переносе второго чтения проекта с декабря 2000 года на весеннюю сессию.

План работы на осень

сентябрь

Кодекс РФ об административных правонарушениях (третье чтение) (анализ проекта см. в предыдущих выпусках обзора);

О выборах депутатов Палаты Представителей Парламента Союзного государства первого созыва от РФ (первое чтение) (предусмотрены выборы 75 депутатов по одномандатным округам).

октябрь

О чрезвычайном положении (второе чтение) (отношение к проекту будет определяться в зависимости от принятия либо отклонения принципиальных поправок, прежде всего о порядке продления режима чрезвычайного положения: проект, принятый в первом чтении, предоставляет право Президенту продлевать ЧП без утверждения продления Советом Федерации);

О Конституционном Собрании (первое чтение) (пока в план включен только проект Надеждина-Мизулиной и других, см. выше);

О внесении в некоторые законодательные акты Российской Федерации изменений и дополнений по вопросам уголовно-исполнительной системы (второе чтение) (проект, разработанный Минюстом при участии Палаты по правам человека при Президенте РФ и внесенный Советом Федерации, направлен на сокращение численности заключенных и облегчение условий их содержания; был поддержан Думой 19 мая в первом чтении без единого голоса против, однако не исключено сворачивание его антикарательной концепции под давлением ведомственных поправок, прежде всего со стороны Генпрокуратуры);

Об организации временной системы органов исполнительной власти в Чеченской Республике (первое чтение) (внесен Президентом);

Это не только законодательное закрепление кадыровщины, но и целенаправленное развитие чрезвычайного законодательства — в то время как режим чрезвычайного положения, по Конституции, может быть урегулирован единым федеральным конституционным законом. Внесение проекта может быть обусловлено лишь стремлением выйти за рамки конституционных условий, прежде всего в части обязательного утверждения Советом Федерации указа

Президента РФ о введении ЧП. При этом проект рассчитан на неопределенный срок, именуемый в ст. 2 «переходным периодом». Согласно пояснительной записке, этот период может быть вообще не ограничен по времени и, в лучшем случае будет составлять около двух лет.

Предлагаемая проектом организация временной системы органов исполнительной власти в Чеченской Республике не соответствует Конституции РФ. Так, согласно ст. 11 (части 2) Конституции РФ, государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые самими субъектами Федерации органы государственной власти. Это положение раскрывается в ст. 77 (части 1) Конституции РФ, согласно которой система органов государственной власти республик и других субъектов РФ устанавливается ими самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом. В данном случае Конституция также указывает на единый федеральный закон о принципах организации органов региональной власти, каковой закон принят и действует. По смыслу ст. 73 Конституции РФ, организация органов исполнительной власти является исключительным предметом ведения субъекта РФ.

Следовательно, Президент РФ не только не вправе назначать на должность и освободить от должности главу Администрации Чеченской Республики, как это предусмотрено законопроектом, но самый закон, устанавливающий систему органов исполнительной власти одного из субъектов, не может быть принят как нарушающий принцип равноправия субъектов Российской Федерации, установленный ст. 5 (частью 4) Конституции РФ.

Не может быть одобрен и принцип превосходства одного федерального закона над всеми другими федеральными законами, что также заложено в проекте. Согласно ст. 76 (части 1) Конституции РФ, федеральные законы имеют прямое действие на всей территории РФ. Изменения и дополнения в федеральные законы вносятся путем принятия соответствующих федеральных законов, таким же порядком конкретные федеральные законы признаются утратившими силу, но никак не путем автоматической замены одним федеральным законом всех, с ним не согласующихся. При этом в законопроекте даже не указывается, о каких законах идет речь.

О здравоохранении в РФ (второе чтение);

О борьбе с коррупцией (первое чтение) (внесен В. Илюхиным);

О дополнительных мерах по защите основ конституционного строя, прав, законных интересов и личной безопасности граждан при чрезвычайных обстоятельствах в пределах одного или нескольких субъектов РФ (первое чтение) (внесен А. Куликовым, бывшим министром внутренних дел) (еще одна вариация на тему чрезвычайного положения);

О судах общей юрисдикции (первое чтение) (проект, внесенный Президентом, завис с 1998 года);

О полномочиях судов общей юрисдикции по проверке соответствия нормативных правовых актов Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам, иным нормативным правовым актам (после отклонения Советом Федерации в декабре 1999 года, принятого Думой закона) (пока неясно, в какой редакции будет предложен этот крайне важный проект) (имеется также аналогичный проект на ту же тему, внесенный депутатами С. Митрохиным, С. Поповым, А. Шишловым, Ю. Ивановым);

О полномочиях арбитражных судов по проверке соответствия нормативных правовых актов Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам, иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу (первое чтение) (внесен Высшим Арбитражным Судом);

О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды» (новая редакция) (внесен группой депутатов – членов Комитета по экологии);

О Высшем Совете по защите нравственности в области телевизионного вещания и радиовещания в РФ (первое чтение, вторая попытка ввести духовно-государственную цензуру, установить идеологический контроль над СМИ, при этом, очевидно, что основная цель закона – обложить данью теле- и радиовещательные корпорации);

О гражданском контроле и управлении военной организацией и деятельностью в РФ (первое чтение) (проект внесен группой еще в мае 1997 года, неоднократно вносился в план работы Думы, но не рассматривался);

Об основах деятельности правоохранительных органов в Вооруженных Силах РФ и других войсках РФ (первое чтение) (внесен депутатом В. Волковым в 1996 году, по настоящее время не рассмотрен);

О военной полиции (первое чтение) (внесен депутатом В. Волковым в 1996 году, по настоящее время не рассмотрен);

Запланировано также рассмотрение в первом чтении нескольких дополнений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» в части установления дополнительных оснований для отсрочки от призыва (проекты внесены региональными законодательными органами).

ноябрь

О противодействии политическому экстремизму (первое чтение) (см. девятый выпуск обзора);

О поправке к статье 101 Конституции РФ (о парламентском контроле) (второе чтение);

О финансировании политических объединений (первое чтение) (проект внесен В. Зоркальцевым) (законопроекты о политических партиях пока в план работы не включены).

Об основах организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (второе чтение);

Об ограничении курения табака (второе чтение) (проект был отклонен во втором чтении 24 мая, возвращен на доработку);

О внесении изменений в федеральные законы «О введении в действие УК РФ» и «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса РФ» (первое чтение) (внесен Правительством) (предусматривает отмену конкретного срока введения в действие альтернативных видов уголовного наказания);

Об органах судейского сообщества в РФ (второе чтение) (принят в первом чтении 11.06.98) (внесен Верховным и Высшим Арбитражным судами, фиксирует сложившуюся систему квалификационных коллегий);

Об адвокатуре в Российской Федерации (готовится измененная редакция);

О внесении изменений в статью 60 Жилищного кодекса РСФСР (первое чтение) (внесен Правительством в марте 1997 года, предусматривает сохранение жилого помещения за осужденными к лишению свободы в течение всего срока отбывания наказания; проект из года в год откладывается рассмотрением);

О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем (в связи с

отклонением Президентом) (проект отклонен 12 июля 1999 года, 9 февраля 2000 года создана специальная комиссия);

Об информационно-психологической безопасности (первое чтение) (внесен группой из 17 депутатов от всех фракций, подробнее см. восьмой выпуск обзора); одновременно в программу включен аналогичный проект «Об обеспечении безопасности психосферы человека», внесенный В. Илюхиным;

Об информации персонального характера (первое чтение) (проект, внесенный группой депутатов в марте 1998 года, неоднократно включался в план работы, но не рассматривался);

Об обеспечении права гражданина РФ на честь и достоинство (второе чтение) (внесен И. Кобзоном) (из любви к народному артисту прошлая Дума утвердила проект в первом чтении, многие говорили тогда, что не видят в этом патетическом творении ничего опасного. Но размытое правовое поле опаснее пусть даже ограничительных, но четко сформулированных и однозначных требований.);

Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ (второе чтение) (если в проекте сохранится исключительное право религиозных организаций на памятники «религиозного назначения», экономический урон от такого закона превысит все ожидания – колоссальную собственность церковь будет рвать с мясом, не говоря уже о том, что культура будет вытеснена отовсюду и раздавлена клерикалами).

декабрь

Трудовой кодексе (первое чтение) (в плане – четыре проекта: правительственный, депутата второй Думы Т. Авалиани, депутата второй Думы А. Голова («Яблоко») и т.н. «проект 14-ти», внесенный группой депутатов под руководством В. Сайкина и А. Исаева. Все внесенные проекты получили отрицательные оценки независимых экспертов. Наибольшую опасность для работников и профсоюзов представляют правительственный проект и проект А. Голова);

О правовом положении иностранных граждан (второе чтение, первое состоялось 16.06.99.)

О запрещении нацистской символики и литературы (первое чтение) (внесен Правительством) (представляет собой имитацию борьбы неизвестно с чем, образчик «идеологического права» – запрещаются не действия, а символы и идеи сами по себе);

О внесении изменений и дополнений в статьи 38, 42 и 44 Федерального закона «Об общественных объединениях» (первое чтение) (внесенный Правительством проект предусматривает тотальный контроль за деятельностью общественных объединений со стороны органов юстиции; несмотря на отрицательное заключение Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций, Правительство настаивает на принятии этих изменений);

О внесении дополнения в статью 8 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (первое чтение) (внесен Правительством; вводится разрешительный порядок регистрации профсоюзов);

О порядке ведения основной и предпринимательской деятельности неправительственными некоммерческими организациями (первое чтение) (внесен группой депутатов).

Заседания думы 8, 13 и 15 сентября

8 сентября рассмотрен в первом чтении и отклонен проект закона «О внесении дополнений и изменений в Федеральный закон «Об обороне», внесенный членами фракции СПС Э. Воробьевым, В. Похмельным и С. Юшенковым. Проект направлен на упорядочение

применения вооруженных сил не по назначению и конкретизирует обязанности и ответственность Президента и Совета Федерации при принятии решений о применении вооруженных сил. Несмотря на некоторые спорные положения, проект безусловно заслуживал поддержки в первом чтении, как вводящий неконтролируемый процесс применения силы в правовое поле, что особо важно до принятия соответствующих конституционных законов. Направленный против произвола верховной власти, проект получил, как и следовало ожидать, резко негативную оценку президентской стороны, при этом в вину авторам проекта вменялось вторжение в сферу регулирования федеральных конституционных законов о военном положении и о чрезвычайном положении. При этом внесенный самим Президентом проект «Об организации временной системы органов исполнительной власти в Чеченской Республике», проанализированный нами выше, как раз и являет собой образец неправомерного принятия федерального закона по предмету более высокого уровня регулирования – федерального конституционного.

15 сентября был снят с рассмотрения предложенный депутатами П. Крашенинниковым и В. Похмелкиным проект «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса РФ». Проектом предлагалось ввести в действие приостановленную применением с момента принятия ГК в 1994 году главу 17 кодекса, регулиющую земельные правоотношения. Безусловно, снятие блокады с этой главы, позитивно повлияло бы на дальнейшую судьбу проекта Земельного кодекса.

15 сентября принят в первом чтении внесенный Президентом проект закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Проект анонсирован как направленный на приведение ряда норм УК, УИК, УПК, КоАП и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в соответствие с положениями Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Ряд норм действительно направлен на совершенствование механизмов защиты прав личности.

Так, УК дополняется правом лица, находящегося на принудительном лечении, самостоятельно, либо через своих родственников и представителей, ходатайствовать о проведении освидетельствования, а также проводить освидетельствования с целью решения вопроса о дальнейшем применении принудительных мер и их формах в любое время по инициативе лечащего врача. В УК вводится понятие жилища. В УИК вносится изменение о неподцензурности переписки осужденного с защитником и судом, за исключением наличия обоснованных подозрений, что содержащиеся в переписке сведения направлены на совершение в какой-либо форме незаконных действий. УПК дополняется положением о допуске защитника к лицу, в том числе с момента объявления ему постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы. Уточняются правила контроля и записи переговоров по судебному решению, процессуального использования фонограммы с их записью.

В то же время вызывает сомнения допустимость предлагаемого установления возможности контроля и записи переговоров потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, что может, под предлогом защиты этих лиц от угроз и иных незаконных действий, привести к массовым нарушениям неприкосновенности личности, тайны переписки, личной тайны.

Представляя законопроект, представитель Президента А. Котенков заявил, что изменения, вносимые проектом в КоАП РСФСР, могут быть исключены ко второму чтению с учетом того, что все они

якобы учтены в принятом во втором чтении проекте Кодекса РФ об административных правонарушениях. К сожалению, информация г-на Котенкова не соответствует действительности. Если в данном проекте, внесенном Президентом и принятом 15 сентября в первом чтении, в действующий КоАП вносится дополнение о праве оказания юридической помощи потерпевшему – лицу, привлекаемому к административной ответственности, не только адвокатом, но и иным лицом, приглашенным по выбору указанного лица, то в проекте нового кодекса, принятом во втором чтении, фактически опять остается одна лишь фигура профессионального защитника, при этом соответствующее изменение было внесено под давлением представителей адвокатуры в Думе. А. Котенков не мог, конечно, не видеть этого противоречия, однако предпочел его скрыть от депутатов, поскольку сам представитель Президента уже выражал свою поддержку проводимой с согласия судебных властей и адвокатуры линии на изгнание из суда представителей общественности.

Внесенные законопроекты

Президентом внесена на ратификацию **Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом**, принятая в 1997 году по инициативе государств «восьмерки». Проект закона о ратификации содержит оговорки, аналогичные сделанным при ратификации (в июле с.г.) Конвенции о предупреждении терроризма, означающие, что договоренности о выдаче признаются приоритетными для России по отношению к возможным ограничениям на недобросовестное применение инструментов Конвенции.

Президентом внесена на ратификацию **Конвенция СНГ о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения**.

Президентом внесен проект федерального закона «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи». Гарантии почти полностью совпадают с содержащимися в первом указе Путина от 31 декабря 1999 года. Неправовой характер проекта (равно как и указа) подтверждается самим его названием: лицо, исполнявшее обязанности Президента, именуется Президентом, прекратившим исполнение своих полномочий, хотя институт «почетного президентства» в российской Конституции отсутствует.

Помимо многочисленных материальных льгот и ежемесячного «денежного содержания» в размере 75 процентов от президентской зарплаты, аппарата помощников (фактической прислуги, содержащейся за государственный счет), «безработный президент» получает пожизненную неприкосновенность в отношении любых деяний, совершенных им в период президентства, что бы он ни совершил. Понятно, что автор проекта имеет в виду не только Ельцина.

Президентом внесен проект федерального конституционного закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» о снятии возрастного ограничения (70 лет) для судей Конституционного Суда и продлении срока их полномочий с 12 до 15 лет. Очевидно, что предметом заботы Президента является в данном случае полностью управляемый нынешний председатель Суда М. Баглай.

Депутатом А. Пузановским внесен проект закона «О мемориальном сборе с физических лиц». Под мемориальным сбором в проекте понимается обязательный специальный фискальный платеж физических лиц «при перемещении за пределы страны», взимаемый в целях обеспечения государственной деятельности «по сохранению, уходу и сооружению

мемориальных знаков в честь павших воинов Отечества». Держателем средств, согласно проекта, является Федеральный Мемориальный фонд, председатель которого назначается Думой.

Обзор подготовил Лев Левинсон,
Проект осуществляется при поддержке
правозащитного центра «Мемориал»
и Института прав человека

Партнеры МХГ

Способы практической реализации независимого общественного контроля за соблюдением прав детей

Тезисы доклада на семинаре «Формирование концептуальных подходов к введению независимого контроля за соблюдением прав детей», 5 – 6. 07. 2000

«Гости денежки считают
И надсмотрщикам гонгают»
П. Ершов, «Конек-горбунок»

Заботливый государь, дабы охранить честной народ от обмана, повелел приставить на рынке в стольном граде к каждому купцу (гостю) надсмотрщика, но цели своей не достиг (см. эпиграф). Проблема эффективного контроля – за исполнением решений руководства, за использованием финансовых средств, за соблюдением прав граждан... – одна из самых тяжелых и неразрешимых для любой исполнительной власти, сколь бы «тоталитарна» она ни была. При демократии, благодаря существованию независимых законодательной и судебной ветвей власти, а также независимых от исполнительной власти общественных организаций и СМИ, появляются дополнительные возможности для организации всяческого контроля. Но и тут возникает немало проблем (вспомним недавнюю отставку всех 20 членов Европейской Комиссии – руководящего органа Совета Европы, обвиненных в коррупции). Независимый общественный, общественно-парламентский контроль даже в странах развитой демократии развит недостаточно, а в России практически неизвестен. И можно только приветствовать инициативу Минтруда и Российского фонда социальных реформ по проведению семинара, посвященного введению независимого контроля за соблюдением прав детей. Концептуальные подходы к независимому контролю универсальны, – если мы сумеем защитить детей, то будет нетрудно затем перенести эти технологии на взрослых, и на все сферы общественной жизни, что, конечно же, жизненно необходимо для нашей страны, для ее будущего. И, кто знает, может быть, Россия еще покажет другим странам, как можно эффективно организовать должную прозрачность органов исполнительной власти и тем самым защитить права детей и взрослых.

Недавно программа «Право ребенка» выступила с призывом принятия «Международной Хартии прозрачности». Мы полагаем, что обсуждаемые ниже механизмы реализации независимого контроля за соблюдением прав детей могут стать основой такой Хартии.

В докладе американской правозащитной организации Хьюман райтс вотч (1998 год) о нарушениях прав детей в российских детских учреждениях представлены шокирующие фотографии, сделанные в Крестно-Дубровском интернате Московской области. За несколько лет до этого весь мир обошел документальный фильм об интернатах Комитета социальной защиты населения Москвы; мир вздрогнул, но ничего не изменилось. Нег смысла продолжать. Необходимость независимого контроля за соблюдением прав детей сегодня, кажется, ни у кого не вызывает возражений. Вопрос в том, как это осуществить на практике.

Остановлюсь на некоторых, вызывающих вопросы положениях разработанного «Правом ребенка» и «Ассоциацией детских психиатров и психологов» проекте регионального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав и законных интересов несовершеннолетних». Отмечу, что этот проект закона создавался в тесном взаимодействии с В.В Борщевым и правозащитниками – разработчиками Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав лиц, находящихся в местах изоляции...», принятом Госдумой и сейчас проходящем согласование с Советом Федерации. Взаимовлияние двух документов очевидно, но в Федеральном законе о заключенных отсутствуют важнейшие с нашей точки зрения положения конкретизирующие механизм назначения общественных контролеров депутатами законодательного органа власти. Итак: словосочетание «общественный контроль» многих вводит в заблуждение. Оппоненты справедливо возражают, что свободный допуск общественников в детские учреждения дезорганизует работу учреждений, создаст хаос и просто опасен для детей. Поясно: нигде в мире общественные инспекторы не само назначают. Общественные, правозащитные организации лишь ВЫДВИГАЮТ кандидатуры общественных контролеров, а НАЗНАЧАЮТ их, предоставляют им уникальное эксклюзивное право посещения учреждений без предупреждения и т.п. либо глава исполнительной власти, либо депутаты, точнее – группы депутатов федерального, регионального, местного представительного органа власти. В условиях российской реальности мы полагаем, что приемлем лишь второй вариант, когда общественных контролеров назначают группы депутатов – в соответствии с регламентом, прописанным в законе.

Слова «группы депутатов» также часто вызывают недоумение. Под «группой депутатов» не обязательно подразумевается партийно сформированная депутатская группа или фракция, это, может быть группа, возникающая путем искусственного разбиения депутатского корпуса, скажем, на пятерки или десятки. В политически однородных законодательных собраниях (например в Мосгордуме), очевидно, возможен только такой чисто «математический» способ образования групп депутатов, берущих на себя ответственность за того или иного общественного контролера или наблюдателя.

Мы полагаем, что в личном удостоверении контролера или наблюдателя должны быть указаны имена назначивших его депутатов и выдвинувшая его общественная организация. Прозрачность – так прозрачность: просвечено должно быть не только контролируемое должностное лицо, но и сам контролер, и те, кто его послал «на дело».

Назначение контролеров за соблюдением прав детей в учреждениях, за обеспечением прав лиц, находящихся в местах изоляции и т.п. не законодательным органом в целом, а именно группами депутатов, а также отсутствие «географического» разделения их зон ответственности, мы считаем принципиально важным; при этом контролеры имеют возможность проверять и друг друга, что существенно снижает возможности сговора контролируемых с контролируемыми (снова см. эпиграф).

И последнее. Обсуждаемые законы «Об общественном контроле...» в принципе незатратны для бюджета: контролер (наблюдатель) действует как волонтер, либо его деятельность поддерживается выдвинувшей его общественной организацией.

*Борис Альтиулер,
член Московской Хельсинкской группы,
руководитель правозащитной
Программы «Право ребенка»,*

Как победить вседозволенность, не посягая на независимость

(Доклад на заседании Экспертного Совета при Уполномоченном по правам человека в РФ по теме «Права человека: независимость, доступность, эффективность судебной власти в России», 4.07.2000; материалы к специальному докладу Уполномоченного по данной теме)

Публикуется в сокращении.

Аннотация: (1) *Необходимо учредить новую модель квалификационных коллегий: определенная, законодательно зафиксированная часть их состава не должна принадлежать судейскому сообществу.* (2) *Нужен закон «Об общественных наблюдателях в судах Российской Федерации».*

Полностью закрытая система неизбежно деградирует. Именно это в последние годы происходит с российской судебной системой, которая, обретя долгожданную независимость, одновременно оказалась в значительной мере независимой вообще от какой-либо ответственности, от закона и т.п. — со всеми вытекающими последствиями. Независимость третьей власти — великое достижение; по большому счету повышение эффективности работы судебной системы является главным направлением строительства в России правового государства, такого государства, где практически «работают» механизмы защиты прав человека, в т.ч. прав детей.

Как руководитель правозащитной программы «Право ребенка» я позволю себе несколько отвлечься от объявленной темы доклада и сделать несколько замечаний о ювенальной юстиции, судьба которой в России поистине драматична. Франция приняла соответствующие законы в 1945 году, сразу после изгнания нацистов, несмотря на полную разруху. Они понимали, что без этого не преодолеть детской безнадзорности и правонарушений — того, что сегодня стало нашей трагедией. Тут, в частности, возникает концептуальная проблема, — что делать с подростком-правонарушителем, в отношении которого проявлена гуманность, например, он не подвергнут аресту, осужден условно и т.п. Ювенальная юстиция органически включает в себя реабилитацию и профилактику, т.е. то, без чего Россия сегодня, можно сказать, задыхается.

23 сентября 1999 года в Женеве в конце труднейшего посвященного рассмотрению периодического 5-летнего Государственного Доклада РФ о соблюдении прав детей в России заседания Комитета ООН по правам ребенка, член Комитета ООН — представитель Ливана сказал, обращаясь к российской делегации: «5 лет назад мы рекомендовали вам ввести ювенальную юстицию, но вы ничего не сделали. Сегодня вы снова обещаете, говорите, что готовятся соответствующие законы. Должны мы ждать еще 5 лет?». Надо сказать, что российская делегация не обманула Комитет ООН: проекты необходимых законов и поправок к действующему законодательству подготовлены, рассматриваются в Госдуме. Неожиданный удар по российским детям, по обязательствам России перед ООН — нанесло совсем

недавно новое Правительство РФ, направив в Госдуму отрицательное заключение на пакет законов о ювенальной юстиции.

Итак, эффективность судебной системы — наша главная надежда, а независимость суда — великое благо. Можно ли совместить эту независимость с должной ответственностью? Формально логически казалось бы невозможно, однако жизнь богаче логики. Я кратко остановлюсь на двух конкретных предложениях по исправлению сложившейся ситуации, которые, судя по переданным нам всем материалам, будут обсуждаться и другими докладчиками. При обсуждении первого предложения — о реформе квалификационных коллегий, я выступаю как «пешеход», в основном повторяя то, что услышал от умных людей; а по второму предложению — об общественных наблюдателях в судах, по-видимому могу считаться экспертом, поскольку конструкция, принципы работы системы общественных контролеров, общественных наблюдателей, как выясняется, достаточно универсальны, а мы в программе «Право ребенка» немало над этим поработали, конечно же в тесном сотрудничестве с В. Борщевым и другими коллегами-правозащитниками.

Предложение 1. Законодательно включить в состав квалификационных коллегий людей, не принадлежащих к судейскому сословию, что, не нарушая священного принципа независимости суда, явится мощным инструментом преодоления закрытости, замкнутости судебной системы, может стать важным противовесом практически установившейся «диктатуре» председателей судов. С. Пашин говорил нам с В. Борщевым, что в Италии в квалификационные коллегии входят депутаты парламента. (Если я его неправильно понял, он меня поправит, разговор происходил наспех). Принципы выдвижения и назначения этих «внешних» членов квалификационных коллегий подлежат обсуждению. Формулировка «полномочные и авторитетные представители общества» (из Обращения Постоянного Круглого стола по проблемам деятельности судов в Москве в Совет судей Москвы) очевидно недостаточно конкретна и для проекта закона не годится. При обсуждении, что и как перенимать из опыта других стран, следует, наверно, иметь ввиду существенное различие английской и европейской судебных систем. Как мне объяснял другой умный человек — член Верховного Суда Великобритании лорд Генри Брук (назначенный также Парламентом членом так называемой «Палаты визитеров» — общественных инспекторов английских тюрем) — судебное сословие Англии чрезвычайно замкнуто и от деградации его

спасают вековые традиции профессиональной чести и достоинства. Вряд ли этот английский опыт можно быстро скопировать.

Очень четко о проблеме квалификационных коллегий написал также в своем обзоре думских событий от 15 мая с.г. Лев Левинсон (см. «Хронику МХГ» № 7(63), комментируя проект закона «Об органах судейского сообщества»: «Основные возражения вызывает включение в число органов судейского сообщества квалификационных коллегий, которые таким образом составляют исключительно из судей, что исключает общественный контроль за судебной системой, превращает это сообщество в «вольную стаю». (Сразу замечу, что я согласен с разъяснениями Комитета «За гражданские права», что слова «контроль», «контролер» в отношении полностью независимого судьи не совсем уместны и лучше говорить «Общественный мониторинг», «Общественный наблюдатель»).

Предложение 2. Принятие закона «Об общественных наблюдателях в судах Российской Федерации». Андрей Дмитриевич Сахаров говорил: «Нереализованная идея – еще не идея». После визита в Швецию в сентябре 1997 года, когда председатель Шведской хельсинкской группы Джеральд Наглер рассказал мне о приглашаемых депутатами местных законодательных собраний общественных юристов (наблюдателях) в шведских судах, я много раз повторял здесь эту идею, и так говорить можно было еще хоть сто лет. Сахаров прав: автором идеи в России следует считать Комитет «За гражданские права» который реализовал ее на практике, организовав в Москве общественную Службу судебного мониторинга. Следующим шагом должно быть принятие соответствующего закона, что позволит распространить этот опыт на всю страну. При этом возникает немаловажный вопрос о механизме назначения наблюдателей; и в значительной мере связанный с ним второй вопрос – о степени их влияния, т.е. не получится ли так, что судьи к ним привыкнут и в лучшем случае перестанут обращать внимание и на наблюдателей и на их публичную критику, а в худшем – под любым предлогом начнут выдворять из зала заседаний с помощью милиции; с «самоназначенным» общественником можно и не считаться. Да и общественники, как мы – общественники хорошо знаем, бывают разные; иной своим поведением в зале суда может полностью дискредитировать идею, а ответственности у него практически никакой.

Другое дело, если наблюдатель находится в зале заседаний по закону (как в Швеции) и послали его наблюдать ответственные люди – депутаты. Как я уже говорил, механизм назначения общественных контролеров (за соблюдением прав заключенных, прав детей в детских учреждениях...), а также общественных наблюдателей в судах и т.п., в принципе может быть одним и тем же: по представлению общественных организаций наблюдателей и контролеров назначают депутаты (группы депутатов) федерального, регионального, местного законодательного органа власти – в соответствии с прописанным в законе регламентом.

Поясню (и тем самым отвечу на часто возникающий вопрос): «Группа депутатов» не обязательно означает партийно сформированную депутатскую группу или фракцию, это может быть группа, возникающая путем искусственного разбиения депутатского корпуса, скажем,

на пятерки или десятки; в политически однородных законодательных собраниях (например в Мосгордуме), очевидно, возможен только такой чисто «математический» способ образования групп депутатов, берущих на себя ответственность за того или иного общественного контролера или наблюдателя.

Мы полагаем, что в личном удостоверении контролера или наблюдателя должны быть указаны имена назначивших его депутатов и выдвинувшая его общественная организация. Прозрачность так прозрачность: просвечено должно быть не только контролируемое должностное лицо, но и сам контролер, и те, кто его послал «на дело».

Если говорить о контролерах за соблюдением прав человека в местах заключения, в детских и иных учреждениях, то назначение их не законодательным органом в целом, а именно группами депутатов, а также отсутствие «географического» разделения их зон ответственности, принципиально важно; при этом контролеры имеют возможность проверять и друг друга, что существенно снижает возможности сговора контролирующего с контролируемыми. Демократия – это плюрализм контроля и ничего лучшего человечество пока не придумало.

Все эти важные детали, права и обязанности, гарантии осуществления общественного контроля и ответственность контролеров и наблюдателей прописаны в законе «Об общественном контроле за обеспечением прав лиц, находящихся в местах изоляции...», который В. Боршев внес еще в прошлую Госдуму, а также – в проекте регионального закона «Об общественно-парламентском контроле за обеспечением прав несовершеннолетних», разработанном программой «Право ребенка». Первый из этих двух законов уже давно «в работе» и его судьба наглядно демонстрирует как все у нас непросто с идеей общественного контроля за властью. Закон о контроле за обеспечением прав заключенных, несмотря на отрицательное заключение за подписью Ю. Маслюкова, был в ноябре 1999 года принят Госдумой, затем был отклонен Советом Федерации, который только в результате страстного выступления В. Боршева дал добро на Согласительную Комиссию. Последняя, поработав полгода, закон сильно испортила, сделала его чисто региональным. Именно по этой причине закон вызвал возражения представителя президента в Госдуме и на днях был Госдумой отклонен. (Кстати, мы с Людмилой Михайловной Алексеевой 16 апреля с.г. обратились к президенту РФ с просьбой пересмотреть вышеупомянутое отрицательное заключение правительства Е. Примакова, однако в полученном нами 16 июня за подписью Начальника Главного управления внутренней политики президента РФ весьма уважительном ответе об этой нашей просьбе ничего не сказано).

Добавлю в заключение, что обсуждаемые законы в принципе не затратны для бюджета: контролер (наблюдатель) действует как волонтер, либо его деятельность поддерживается выдвинувшей его общественной организацией.

*Борис Альтшулер,
член МХГ, Руководитель правозащитной
Программы «Право ребенка»,
член Экспертного Совета при Уполномоченном по
правам человека в РФ*

Методики правозащитного движения

Журналисты содействуют решению правозащитных проблем

Проблема доступа к информации в Свердловской области

Публикуется в сокращении

О совместной работе информационно-правозащитного центра «Мемориал» и общественного объединения «Правовая защита» по содействию защите СМИ и журналистов в регионе.

К неожиданно негативным результатам работы можно отнести тот факт, что журналисты и средства массовой информации (СМИ), особенно в небольших городах, не заинтересованы в правовом разрешении конфликтов, связанных с доступом к информации. Тем более, если это связано с участием в конфликте правоохранительных органов, властей различных уровней, либо крупных коммерсантов и предприятий. Действие так называемого «телефонного права» по мнению, многих журналистов намного эффективней, чем обращение в суд, прокуратуру. На очень низком уровне находится правовая культура редакторов газет, многие не знают как оформлять запрос информации в соответствии с законом, однако подавляющая часть убеждена, что получить информацию можно «по своим каналам», не прибегая к законным методам, а если отказали, это значит, — информацию получить вообще нельзя, либо можно «подкупить» нужного человека, тогда он сам все расскажет.

Не решаются вопросы трудовых отношений в СМИ. Часть людей работает без оформления трудовых отношений контрактом. По фактам незаконного увольнения журналисты в суд обращаться не хотят, считая это доказательством своей профессиональной несостоятельности, боясь, что после судебного процесса уже никогда не смогут работать по специальности в городе, где все СМИ друг друга знают.

Рынок услуг для городских, муниципальных, заводских СМИ был изначально небольшой. Однако в процессе реализации проекта удалось достичь договоренности с прокуратурой Свердловской области, «Обществом защиты гласности» о проведении ряда обучающих семинаров по конкретным правовым проблемам среди редакторов и журналистов муниципальных изданий. Это позитивный результат проекта.

Некоторые трудности в реализации проекта вызывает удаленность СМИ — потребителей услуг от Екатеринбурга. С февраля 1999 года сотрудники организации посетили 9 городов Свердловской области (Бисерть, Сысерть, Артемовский, Туринск и другие) для выявления партнеров по проекту, так как крупные СМИ Екатеринбурга, большей частью ангажированы и обслуживаются в дорогостоящих адвокатских конторах. Однако, часть СМИ, в особенности, где учредителем выступает местная администрация, весьма осторожно относятся к сотрудничеству с правозащитными структурами, хотя и не отрицают полезности их деятельности по защите свободы слова и прав журналистов. Необходимо более четко сориентировать направленность проекта на работу со СМИ в Свердловской области, а также полнее учитывать их тематику. Данная работа продолжается в виде составления базы данных сотрудничающих с правозащитными организациями СМИ.

Негативный результат проекта состоял еще и в том, что большая часть жалоб поступала на деятельность журналистов, т.е. СМИ предъявляются претензии по поводу вмешательства в частную жизнь граждан и оскорбления частных лиц со страниц газет и экранов ТВ, намеренного искажения информации об организациях.

За помощью в оформлении искового заявления о защите чести, достоинства, и признания сведений не соответствующими действительности обратилась Н.Н.

Дашевская, одинокая мать. 3 июня 1999 года в приемный покой Муниципального учреждения ГДМБ № 9 был доставлен ее несовершеннолетний сын Андрей Дашевский с ожогами, полученными в результате электротравмы, от которых он скончался.

10 июня 1999 года в газете «Местное время» была распространена информация о том, что Андрей, также как и другие подростки, получившие аналогичные травмы в различных городах области и доставленные в больницу, занимался кражами электропроводов. Кроме того, в газете была помещена фотография А. Дашевского в бинтах с подписью «Андрей умер, не приходя в сознание». Подпись под заметкой А. Лукманов. Вопреки запрету врачей, репортер «Местного времени» Лукманов проник в отделение, и сумел сделать снимки. Этим он нарушил конституционные нормы (п.1 ст.21, п. 1ст.23, п.1 ст.24 Конституции РФ), личные неимущественные права (право на изображение) ребенка, который был без сознания и не мог самостоятельно отказаться от съемки. Как законный представитель несовершеннолетнего Дашевская также была против каких-либо фото. А. Лукманов, вопреки обязанности журналиста проверять информацию и не злоупотреблять своими правами на доступ к информации, огульно обвинил А. Дашевского в краже проводов. В распространении недостоверной информации участвовали Информационное Агентство «Регион-информ», Телевизионное Агентство Урала, 4 Канал и ряд других СМИ.

Правозащитники обратились практически во все РУВД Екатеринбурга и СУВДТ на транспорте: ни в одном журнале происшествий не зафиксирован выезд по заявке на кражу проводов по адресу, где был травмирован Дашевский. По итогам переговоров, ряд СМИ, учитывая право на ответ, подготовили статьи и репортажи с опровержениями недостоверной информации. К газете «Местное время» и Телевизионному Агентству Урала предъявлен иск о защите чести и достоинства. Дело находится на контроле в Судебной палате по информационным спорам при Президенте РФ, Министерстве по делам печати Свердловской области, Свердловской областной прокуратуре.

В последнее время произошла активизация СМИ правозащитных и других некоммерческих организаций, либо СМИ и журналистов сотрудничающих с ними. Здесь — правовая грамотность несколько выше, есть интерес к социально значимой тематике и так называемым «трудным темам» (экология, права призывников, альтернативная гражданская служба, война в Чечне, противоправные действия местных властей и милиции).

Наша организация участвовала и участвует в двух судебных процессах по делам журналистов, работающих на правозащитные темы.

Совместными усилиями с Информационно-правозащитным центром г. Кургана (руководитель Г.А. Реньш) были выигран иск, где ответчиком выступала Курганская телерадиокомпания. В ее программе «Горячая линия» выступил председатель общественного движения «Будущее России», обнародовавший факты коррупции во властных структурах Кургана. Руководитель предприятия «Курганоблгалантерея» подал иск о признании сведений недействительными. Однако суд не удовлетворил его требования.

К руководителю правозащитной группы г. Снежинска «Шаг навстречу», редактору газеты «Открытая позиция» Н.А. Шуру предъявлено 6(!) исков о защите чести, достоинства, деловой репутации, признании сведений несоответствующими действительности. Истцами, среди прочих, выступили: Управление внутренних дел, профком крупнейшего «закрытого» оборонного предприятия, высокопоставленные должностные лица города. Причина иска – регулярное обнародование в газете сведений об избиениях в милиции, растрате бюджетных денежных средств и другой общественно значимой информации.

Также в объединение «Правовая защита» обратились за юридической помощью журналист Информационного агентства Социально-экологического союза В.В. Лаврик и издатель малотиражного экологического журнала «Третий путь», сотрудник Агентства Волжской Экологической Информации (АВЭ-Инфо), экологической газеты «Берегиня», также пишущий для газет «Известия», «Экспресс-хроника», снимающий видеоматериалы для программы «Человек и закон», С.Р. Фомичев.

10 июня 1999 года у резиденции губернатора Свердловской области Э. Росселя проходил пикет радикальной экологической организации «Хранители Радуги». Пикет был направлен против строительства реактора БН-800 на Белоярской АЭС.

Участники пикета, а также юрист А. Мальцева (общественный наблюдатель акции), сотрудничающая с Информационно-правозащитным центром «Мемориал» и ОО «Правовая защита» (всего 10 человек) были задержаны сотрудниками РУВД Кировского района г. Екатеринбурга по обвинению в злом неповиновении сотрудникам милиции. Неповиновение выразилось в том, что пикетчики продолжали акцию, несмотря на требование милиции прекратить «несанкционированный митинг».

Также на пикет в качестве наблюдателей были приглашены различные СМИ г. Екатеринбурга («41 канал», «Эра-ТВ» и другие). Присутствовали и иногородние журналисты В. Лаврик, имеющий пресс-карту, и С. Фомичев с соответствующим командировочным удостоверением. Журналисты производили фото и видео съемку, а также интервьюирование участников акции. После задержания пикетчиков С. Фомичев и В. Лаврик были остановлены сотрудниками милиции, которые, не предъявив документы, попросили их пройти к автобусу с задержанными.

При этом милиционеры потребовали досмотра видеокамеры и фотоаппарата, заявляя, что они, возможно, краденые. После того, как Лаврик предъявил удостоверение журналиста, он был отпущен из РУВД Кировского района. Сотрудники РУВД заявили, что все документы нужно показывать до того, как идти работать на мероприятие.

11 июня 1999 года судья Кировского районного суда Екатеринбурга (процесс, несмотря на ходатайства задержанных проводился без их адвокатов, кроме этого, судья не потрудился ни представиться, ни выслушать задержанных) вынес постановление о применении мер административного взыскания к участникам акции в виде административного ареста.

Журналисты С. Фомичев и В. Лаврик получили пять и семь суток соответственно. На такие же сроки были арестованы и участники акции. Доводы журналистов не были приняты судьей во внимание.

По данным фактам нами, а также еще рядом правозащитных организаций была подана жалоба в прокуратуру Свердловской области. В настоящее время Прокурором Кировского района Екатеринбурга на решение суда принесен протест, после согласования с

журналистами нами будут готовиться иски о возмещении морального и материального вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников милиции.

Экологическая и радиационная безопасность остается «больной» темой для властей Свердловской области, где вскоре возобновится строительство четвертого энергоблока на быстрых нейтронах, от эксплуатации которых отказались во многих развитых странах (США, Япония, ФРГ и других). Журналисты, работающие по данной тематике, получают угрозы в свой адрес. 28 мая 1999 года журналист И. Добрая, руководитель пресск-центра Комитета по радиационной безопасности Екатеринбургского союза научных и инженерных организаций, собирая материалы для очередной статьи о Белоярской АЭС, взяла интервью у зам. начальника Уральского отделения Госатомнадзора РФ. Следующей ночью ей угрожал по телефону неизвестный, заявивший, что однажды «она может уснуть и не проснуться». И. Добрая обратилась к нам за консультацией, по факту угрозы было оформлено заявление в милицию, однако оно не было принято сотрудниками милиции, в устной форме информировавшими журналиста о том, что «беспокоиться рано, ведь не убили же еще».

Обратившись 10 июля 1999 года к нам за юридической помощью, Ирина рассказала, что, несмотря на официальную аккредитацию, ее не допустили к участию в работе круглого стола, посвященного проблемам окружающей среды в кинотеатр «Дружба». Причина конфликта с милицией в том, что Добрая активно поддерживает кампанию экологических организаций, выступающих против строительства 4-го блока на Белоярской АЭС на быстрых нейтронах.

Эта версия подтверждается и тем, что 10 июля перед началом круглого стола в 15 часов, она интервьюировала участников экологического пикета, которые также впоследствии были задержаны у кинотеатра сотрудниками Ленинского РУВД.

И. Добрая работает журналистом 18 лет (в 1982 году закончила факультет журналистики МГУ). Экологической тематикой занимается 5 лет. Печаталась в газетах «Подробности», «На смену», «Новая городская газета» и других. По материалам круглого стола она должна была подготовить информацию для всероссийского ежемесячного журнала «Радиационная безопасность».

31 мая 2000 года И.П. Добрая была задержана при осуществлении аудиозаписи беседы российских и американских специалистов, посетивших Белоярскую АЭС во время работы Российско-американских общественных слушаний по проблеме безопасного использования плутония (Екатеринбург).

Мы обратились в прокуратуру Свердловской области и Екатеринбурга с соответствующими заявлениями о нарушении прав журналистов при поиске, сборе и распространении информации по экологической и природоохранной тематике. К сожалению, до сегодняшнего дня получены ответы, что для принятия мер прокурорского реагирования оснований не найдено, юристам предложено для обжалования действий должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан обратиться в суд. Не будем здесь приводить все ошибки в фактах и фамилиях, небрежности и описки сотрудников прокуратуры, отвечающих на заявления, ведь дела отнюдь не завершены. Были подготовлены обращения в Генеральную прокуратуру, готовятся депутатские запросы. Но главное, что журналисты не прекратили своей профессиональной деятельности, не изменили активной гражданской позиции. В настоящее время проверка данных дел проводится Генеральной прокуратурой РФ.

Общественным объединением «Правовая защита совместно с Информационно-правозащитным центром

«Мемориал» была проведена следующая работа: пресс-конференция «В защиту Андрея Бабицкого!». Организаторы: Информационно-правозащитный Центр «Мемориал», ОО «Правовая защита», корреспондент Радио «Свобода» С.В. Кузнецов, члены Комитета в защиту А. Бабицкого.

Целью этой пресс-конференции было информирование населения Екатеринбурга, Свердловской области, журналистов о фактах правовых нарушений, допущенных в отношении корреспондента Радио «Свобода» А. Бабицкого, с помощью сведений, поступающих не только по официальным каналам, но и от международных и российских правозащитных организаций. Дать правовую оценку незаконным действиям властей.

Мероприятие посетило более 20 участников: 12 журналистов, остальные – активисты правозащитных организаций.

Итог пресс-конференции: четыре телекомпании в своих сюжетах дали информацию о событии. Три из них – негативно по отношению к правозащитникам, одна – нейтрально. В приложении на видеокассете имеется собственная запись мероприятия для сравнения, стенограмма пресс-конференции помещена на сайте «Общественный Диалог» в Интернете, вышли две статьи одобряющего тона в газете «На смену» и «Подробности». В целом реакция населения и журналистского сообщества положительно-нейтральная.

22 марта 2000 года в Екатеринбурге состоялся круглый стол на тему «Работа журналиста с информацией ограниченного доступа». Стол проводился для юристов, журналистов, представителей правоохранительных и государственных органов.

Организаторами круглого стола выступили ОО «Правовая защита» и Информационно-правозащитный Центр «Мемориал».

Цель: мониторинг мнений журналистов, юристов, правозащитников, представителей власти о свободе и ограничении доступа журналиста к «закрытой» (архивной, частной, секретной, военной) информации. Диалог власти и журналистов.

В круглом столе участвовали: 7 журналистов, старший помощник прокурора Свердловской области, начальник регионального управления по делам печати и массовых коммуникаций, зам. директора Управления архивами Свердловской области, студенты социологического и журналистского факультетов, представители общественных организаций и Национального института прессы (НИП). Информация о мероприятии и стенограмма размещены на сайте «Общественный Диалог» в Интернете. Однако в связи с выборами в областную Думу итоги круглого стола не были ретранслированы в СМИ столь широко, как ожидалось. Часть статей о проблемах доступа к информации была отвергнута главными редакторами газет либо положена «про запас». Вышла специальная радиопрограмма по «Радио Урала» о визите представителей Европейской Комиссии в Екатеринбург и круглом столе с интервью Саймона Косгроува. Проведено социологическое исследование путем анкетирования, результаты которого распространены среди СМИ и журналистов при помощи НИП. Социологи выяснили, что «в целом круглый стол стал рупором интересов журналистов. Они задумались о том, что у них есть шанс, объединив усилия, повлиять на власть в своих интересах и содействовать решению правозащитных проблем региона».

В процессе реализации проекта оказаны консультационные услуги 31 журналисту и 10 средствам массовой информации из Екатеринбурга и Свердловской области, а также Кургана, Перми, Снежинска, Миасса. В частности, Информационно-правозащитному агентству

«Общественный диалог», Муниципальному предприятию «Телерадиостудия «Собеседник» (г. Карпинск), газете «Вечерний город» (г. Краснотурьинск), «Вечерний Екатеринбург», «Наше слово» (г. Североуральск), многотиражному изданию ОПО «Рабочий», «Губернские вести» (г. Пермь), АНКО «Мединские издания Урала», Екатеринбургскому Союзу научных и инженерных организаций. Кроме того, оказывалась консультативная помощь НКО: Екатеринбургскому Антифашистскому Центру по делу газеты «Екатеринбургская жизнь», получившей предупреждение от прокуратуры за разжигание национальной розни; областному обществу «Мемориал» по осуществлению права на ответ в газетах «Независимая газета» и «Вечерние ведомости из Екатеринбурга», регистрация ИА «Общественный диалог»; Свободному Творческому Объединению «Карусель» по оформлению запросов на получение информации о техногенных явлениях вблизи Верх-исетского металлургического завода; также Ассоциации художников, Свердловской киностудии, Детскому центру «Пеликан», Фонду «Слово», Фонду творческих инициатив, всего 12 организациям по вопросам информационного, авторского права. НКО действительно не имели никакой другой возможности получить профессиональную консультацию, кроме как у наших юристов на бесплатной основе. Они стали грамотнее общаться с прессой, научились оформлять запросы и другие необходимые документы и защищать себя от необоснованной информации, клеветы. Многие организации и граждане направили в наш адрес благодарственные письма.

Составлено 9 жалоб в прокуратуру Свердловской области и г. Екатеринбурга, 5 претензий к СМИ, наши консультанты принимают участие в 7 судебных процессах как представители сторон, в 1 процессе – в качестве общественных наблюдателей.

Наши консультации проводились дважды в неделю (сейчас по предварительной записи), телефонные, письменные сообщения мы принимаем без ограничений. Нами ведется журнал обращений, рекомендаций. Поэтому мы можем судить о результатах нашей работы напрямую: если есть желание работать с нами вновь после достижения целей первого этапа, значит, мы совместно с клиентом достигли успеха. Кроме устных консультаций, при необходимости оформляются письменные заявления в прокуратуру, суд, другие правоохранительные органы, в Уральское региональное управление Министерства по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Налажен обмен информацией и опытом с коллегами-юристами и правозащитниками из других городов: «Фондом защиты гласности» (Москва), обществом «Мемориал» (г. Пермь), Движением против насилия (Москва), «Хранители Радуги», Правозащитным Фондом «За гражданское общество», журналом «Досье на цензуру» и другими.

Регулярно распространялась и распространяется информация мониторингового характера по электронной почте правозащитной сети, печатаются статьи в газетах «На смену» (Екатеринбург), «Экспресс-хроника», «Общественный диалог», «Мемориал-курьер», «Подробности», «Культура», «Хроника Московской Хельсинкской группы», в Интернете на сайте организации и правозащитном сайте «Общественный диалог».

С целью привлечения к сотрудничеству СМИ и журналистов, а также их правового просвещения, информация о проекте и его первых результатах была опубликована в специальном выпуске «Общественный диалог» (печатная и электронная версии), который получил широкий отклик читателей, и был размещен в сети Интернет на сайте организации.

Публиковалась социальная реклама для широкого распространения информации о проекте и поиска новых партнеров. Она имела полезные результаты – мы нашли единомышленников во многих малых городах Свердловской, Челябинской, Пермской областей, это укрепило связь правозащитного и журналистского сообществ.

Проект «Правовая помощь и правовое просвещение СМИ и журналистов в Екатеринбурге и Свердловской области» осуществлялся при финансовой поддержке Европейской Комиссии в Москве (Программа Демократии ТАСИС).

*Елена Макей,
Екатеринбург*

По следам публикаций «Хроники МХГ»

«Вернуть силы и надежду»

В редакцию «Хроники Московской Хельсинкской группы» пришло письмо от Ирины Дубровиной, адресованное Елене Георгиевне Боннэр, но с правом его публикации в «Хронике МХГ». Приносим свои искренние извинения автору и адресату письма, за некоторую задержку с публикацией.

Дорогая Елена Георгиевна!

Прочла в № 7 «Хроники МХГ» Ваше письмо к участникам встречи 21 мая. Оно глубоко тронуло меня, захотелось броситься к Вам на помощь. Вы больны, Вы одиноки, Вам «захотелось завывать, как одинокому голодному волку в зимнем лесу». Это сильный образ. Такие чувства, действительно, посещают лучших и мудрейших. Факты и оценки их, которые Вы приводите, верны, я сразу скажу, что мысли Ваши разделяю. Не разделяю одного – настроения безнадежности, почему и пишу это письмо.

НА ЭТОМ И ТОЛЬКО НА ЭТОМ ПОЛЕ ПОПРОБУЮ СРАЗИТЬСЯ С ВАМИ. ПЕРВОЕ. Традиции были и будут; важно, какие. После традиции трех поколений лстыть и лгать не возникают внезапно у всех противоположные традиции. Потому и надо постепенно и понемногу вводить новые традиции, радоваться им, сохранять и совершенствовать. Андрею Дмитриевичу не нужен культ, но нужны продолжатели, ученики, апостолы, если хотите. И им нужно встречаться.

ВТОРОЕ. Повторять горькое полезно! Горькое – лечит. Врач не должен стыдиться, что предложенное лечение помогает мало или медленно. Пусть ищет новые средства. Пока больной не умер, надежда есть. Всегда есть надежда не только на врача, но и на природу, на время как таковое. В самых дурных обстоятельствах бывают счастливые встречи и счастливые случаи. Я недавно так радовалась встрече с программой «Куклы» БЕЗ КУКЛЫ ПУТИНА!

ТРЕТЬЕ. Есть надежда, «когда государство украсилось внешними атрибутами демократии – выборами, разногласиями прессы, телевидения и радио, когда заграница перестала быть чем-то экстравагантным». Заблудились? А не лучше ли сказать: находимся в поиске? В науке и в жизни поиск – естественное состояние, прогрессивное состояние, даже вне зависимости от результата. Жаль, что Андрей Дмитриевич не с нами. Он бы так порадовался новым возможностям, даже чисто техническим – Всемирной паутине, например.

ЧЕТВЕРТОЕ. Вы были опорой и поддержкой Андрея Дмитриевича в самые страшные времена, все мы это помним. А народ был тогда тот же самый, что и теперь, если не хуже. Я помню, потому что я примерно Вашего возраста. Но народ наш не хуже и не лучше других народов, легко убедиться, если покопаться в истории. Вот носители зла, Вы правильно подметили, лучше вооружены, лучше замаскированы. Более образованы, умны, информированы, пользуются новыми технологиями «промывания мозгов», научились пользоваться экономическими рычагами. Ну и что? У меня твердая уверенность, что появятся новые молодые Боннэр и Сахаров – разрушители дурной системы. Так, по спирали вверх, пока у человечества есть время. Кстати, а вернее, некстати я вспомнила, что научная деятельность Андрея Дмитриевича приближала конец времен. Нашлись другие, сумевшие отдалить этот конец. Есть надежда на «Хэппи энд»!

Дорогая Елена Георгиевна, простите, если что не так сказала. Мне хотелось помочь Вам, вернуть силы и надежду.

Выделения в тексте принадлежат автору.

*Любящая Вас Ирина Дубровина
Котлас, Архангельская область*

В регионах

Гражданские права и свободы в Германии

С 1 по 8 июля 2000 года в Берлине прошел очередной ежегодный семинар «Политическая система ФРГ», организованный Берлинским и Московским Бюро Фонда Фридриха Науманна для участников программы «Либеральные Клубы»: молодых российских политиков, журналистов, преподавателей, представителей органов власти и управления, активистов общественных организаций. На семинар были приглашены участники из 14 городов России (Таганрога, Екатеринбурга, Хабаровска, Москвы, Иваново, Архангельска и других).

В течение недели российские гости познакомились с основами социальной рыночной экономики объединенной Германии, местным самоуправлением; изучили основы немецкой Конституции, государственное устройство страны, объединившей в последнее десятилетие в единое государство восточные и западные земли; посетили Бундесвер, присутствовали на заседании Бундестага в здании отреставрированного музейного

комплекса Рейхстаг. Совместно с ведущим семинара профессором Михаэлем Штааком и экспертами, среди которых были парламентарии, ученые, представители органов местного самоуправления слушатели семинара проводили аналогии в вопросах внешней и внутренней политики наших стран, отношении к экономическим трудностям переходного периода, которые мы испытываем, социальной политике, защите гражданских прав и опыте преодоления тоталитаризма.

Гражданские права и свободы в Германии защищены достаточно жестко. Например, если возникнет необходимость прослушивания телефонных переговоров или перлюстрации корреспонденции граждан, то этот вопрос в спорных случаях решается Конституционным судом на основе предоставленных компетентными органами материалов. Дело должно касаться конкретных преступных деяний, хотя, естественно государство предусматривает возможность ограничения гражданских

прав для членов террористических групп, подготавливающих, например, свержение государственного строя. Однако, и в этом случае, уровень принятия решений очень высокий – это только суд. В полиции существует специальный отдел по защите конституционного строя. Его сотрудники ведут наблюдение за группами неонацистов, экстремистскими организациями. 90% информации в отдел поступает из СМИ и по Интернету, информация подвергается анализу и таким образом прогнозируется поведение террористов в общественных местах, предотвращаются конкретные акции, если они несут элемент насилия над гражданами. Хотя после разгона демонстрации пятисот нацистов полицией, организаторы акции обратились в суд и выиграли дело. Во времена ГДР систему наблюдения за гражданами курировала тайная полиция «Штази». После объединения Германии архивы были открыты, личные дела переданы гражданам. Тогда же были созданы Комиссии из правозащитников, журналистов, политиков по выявлению лиц, сотрудничавших с органами тайной полиции. Многие сотрудники государственных органов покинули свои посты или прошли переобучение. Например, среди полицейских цифра уволенных «агентов» была примерно 8 % от общего количества. Большая часть из них сформировала частные охранные структуры, сохранив старые профессиональные связи.

Интересной оказалась дискуссия о свободе СМИ. Политический обозреватель журнала «Шпигель» и ряда других изданий Ганс Хейне, имеющий стаж работы журналистом более 50 лет пояснил, что большая часть газет, журналов, радио и ТВ каналов сосредоточена в концернах, так как иначе СМИ лишаются финансирования, поступающего от производства и рекламы. Однако рекламодатель или собственник СМИ не должен оказывать давление на журналиста, пытаться изменить его позицию. Это закреплено в принципах сотрудничества прессы и капитала еще со времени окончания Второй Мировой войны, когда было необходимо активизировать работу СМИ. Ведь общество в Германии обвиняло прессу в том, что она служила нацистам, помогая им формировать миф о Третьем Рейхе. После войны в Германии в зоне оккупации США лицензии на издание газет выдавали всем желающим, тем самым создавалась конкуренция. Это нормальная ситуация в либеральном обществе считает Хейне. В зоне оккупации СССР лицензия выдавалась после длительной проверки только коммунистическим изданиям. В итоге, большая часть немецких журналистов не могла в них сотрудничать, граждане ГДР находились в информационном вакууме. Сейчас свободы стало больше, однако, объективности не хватает всем СМИ, это вообще недостижимо в настоящее время.

С особым вниманием мы выслушали рассказ представителя Бундесвера ФРГ, так как тема реформы армии в нашей стране сегодня очень актуальна.

В Германии армия испытывает совершенно иные трудности, чем в нашей стране. Немцев заботит не коррупция среди высших военных чинов, которой просто нет в связи со значительным материальным обеспечением офицеров и во время службы и после выхода в отставку, не уклонение от призыва молодежи, а сокращение числа военнослужащих и гражданского персонала, перевооружение, нехватка финансов для обеспечения международных операций. Армия в ФРГ подлежит строгому парламентскому контролю, есть Омбудсмен по правам военнослужащих, занимающийся защитой прав человека в армии, активно действует Союз военнослужащих Бундесвера. Омбудсмен имеет право свободного доступа во все рода войск в любое время без предупреждения для рассмотрения конфликтов, имеет право обратиться в суд по факту нарушения прав человека в армии. Особо строго расследуются случаи нацистской пропаганды в военной среде и случаев рукоприкладства и дедовщины, количество которых увеличилось с приходом в войска переселенцев из России и стран СНГ.

Сегодня в Германии решена проблема альтернативной гражданской службы (АГС). Так называемые «отказники» или «альтернативщики», безусловно, считаются полезными членами общества, их число намного увеличилось после объединения Германии. Сегодня примерно 60% молодых людей в ФРГ предпочитают идти в армию, 40 % – на АГС, право на которую записано в германской Конституции с 1949 года. Если бы все выпускники школ шли в армию, их невозможно было бы содержать, считают в Бундесвере. Баланс в обществе обеспечивается тем, что в школах отсутствует военное обучение в каком бы то ни было виде. Молодой человек самостоятельно решает вопрос отношения к армии, хотя Бундесвер использует рекламу и другие просветительские методы для привлечения в армию сознательных бойцов.

Участники дискуссии отметили, что во многом Россия и Германия похожи, они одинаково пострадали от тоталитарных режимов, сегодня нам нелегко преодолеть последствия трансформации социальной и политической систем, изменять мышление людей.

Елена Макей,
Информационное агентство
«Общественный Диалог»,
Екатеринбург

НПО Урала – шаг к гражданскому обществу

В июне 2000 года в Екатеринбурге была создана коалиция неправительственных организаций Уральского региона. В нее вошли екатеринбургское общество «Мемориал», общественное объединение «Уральский Дом», Центр индивидуального образования «Пеликан», информационно-правозащитный центр, общественное объединение «Мигрант», Центр социального партнерства и др.

Коалиция является партнером общероссийской ассоциации в защиту прав избирателей «Голос», в нее входят крупнейшие российские неправительственные организации: Московская Хельсинкская группа, Социально-Экологический Союз, Женская информационная сеть, Молодежный Союз юристов РФ, Консорциум Женских Общественных Объединений.

Ассоциация «Голос» поставила своей целью объединить множество неправительственных организаций. (О деятельности Ассоциации «Голос» см. «Хронику МХГ» № 3(59), № 5(61)). «Каждая из организаций пытается что-то сделать в своем секторе: правозащитные организации занимаются правами человека, экологи природоохранными проблемами, и т.д., но, как правило, каких-то крупных изменений это не приносит, ситуация в стране в лучшую сторону не меняется. Представители организаций, вошедших в «Голос», попытались вычлнить некоторые вопросы, которые одинаково важны для всех общественных организаций, заинтересованных в строительстве гражданского общества в России и решить которые возможно только объединив усилия. Было выделено три направления, это: прозрачность процесса формирования местных бюджетов, создание систем общественного контроля за выборами и участие неправительственных организаций в

формировании корпуса народных заседателей», — так объясняет председатель ассоциации Тимофей Нижегородцев идею объединения.

Свердловские общественники с интересом откликнулись на каждое из этих предложений Ассоциации. Первым совместным шагом стало создание в Свердловской области института независимых наблюдателей.

За 10 дней в 1,5 миллионном городе была организована подготовка свыше 500 наблюдателей.

В день выборов, 18 июня, в екатеринбургскую городскую Думу усилиями коалиции независимым наблюдением были охвачены практически все избирательные участки города.

21 июня 2000 года уже были подведены основные итоги наблюдения: благодаря работе наблюдателей к 24 часам 18 июня одновременно с Избиркомом коалицией были получены сведения, о том, где выборы состоялись, а где нет; было установлено, что оказать на избирателей максимальное влияние возможно при проведении досрочных выборов, результаты которых, при желании, можно легко «откорректировать»; в последний момент общественным организациям было отказано в помещении для проведения тренинга для наблюдателей, что поставило все мероприятие по работе наблюдателей под угрозу срыва. Одновременно зам. главы Екатеринбурга В.Г. Тунгусов прислал в штаб наблюдателей письмо, где очень подробно объяснял, как важны эти выборы для города (!) и просил призвать всех сторонников принять в них участие.

Основные нарушения, по мнению коалиции, были следующие: доставка лиц без определенного места жительства в качестве «избирателей» на избирательные участки Орджоникидзевского района. К сожалению, когда стали составлять акт о нарушении, запуганные свидетели отказались подтвердить этот факт массовой доставки «горячих сторонников» кандидата. В дальнейшем на этих участках наблюдатели будут работать с фото- и видеокамерами; сторонники Ю.Н. Кузнецова для «облегчения» процесса выбора нарисовали на асфальте стрелки к избирательному участку с указанием фамилии своего кандидата; на участках висели агитационные материалы одного из кандидатов; на одном из участков член избирательной комиссии (с правом голоса) выступал и в роли наблюдателя; одним из важных факторов, который может повлиять на результаты выборов, коалиция считает то, что городская избирательная комиссия распространяет бюллетени для голосования не в полном объеме без какой-либо определенной схемы, что осложняет картину общего контроля за выборами.

Полученные 18 июня результаты наблюдений будут проанализированы и распространены с рекомендациями как среди заинтересованных организаций в Свердловской области, так и в других регионах России.

Создатели института наблюдателей надеются, что совместная работа неправительственных организаций в ходе этих выборов станет началом консолидации общественных организаций области для выражения гражданских позиций.

*Наталья Тагильцева,
Наталья Долинина,
Екатеринбург*

Права человека в СНГ

России необходим взвешенный подход к событиям в Центральной Азии

29 августа 2000 года информационные агентства сообщили о том, что «Россия в срочном порядке рассматривает вопрос об оказании Узбекистану военно-технической помощи в связи с поступившим обращением». В тех же сообщениях цитируется высказывание министра обороны РФ маршала Сергеева об угрозе стабильности со стороны более 5000(!) боевиков Исламского движения Узбекистана (ИДУ).

Последнее заявление является откровенной дезинформацией. Вооруженные формирования ИДУ, даже по максимальным оценкам, насчитывают менее 1500 человек. Едва ли подтасовка цифр, допущенная руководителем российского военного ведомства, является случайной. Симптоматично и то, что в начале августа анонимный «источник в Генеральном штабе России» передал журналистам, что 700 талибов якобы перешли границу с Узбекистаном и ведут боевые действия на территории Сурхандарьинской области. Эти и некоторые другие заявления российских военных чиновников свидетельствуют либо о некомпетентности и безответственности указанных лиц, либо, что более вероятно, представляют собой сознательную попытку подтолкнуть Россию к активному участию в начинающейся войне в Центральной Азии на стороне одного из наиболее репрессивных режимов.

К сожалению, дезинформацию о происходящих в Узбекистане событиях распространяют не только российские чиновники, но и некоторые журналисты. Так, 29 августа Николай Плотников со страниц «Независимой газеты», ссылаясь на неназванные спецслужбы, сообщил, что ИДУ пошло на союз с организацией «Хизб ут-тахрир аль-исламия» (что переведено в статье как Партия возрождения ислама), и они якобы провели совместные

переговоры о создании в Афганистане трех лагерей по подготовке боевиков. «Хизб ут-Тахрир» представляется Плотниковым как организация, намного более опасная, чем ИДУ и чуть ли не угрожающая территориальной целостности России. Для сведения г-на Плотникова и неназванных им спецслужб хотел бы сообщить, что, во-первых, Исламская партия «Возрождение» и «Хизб ут-Тахрир» (Партия освобождения) — это две совершенно разные организации (первая распалась еще в первой половине 90-х годов); во-вторых, анализ программных положений и практических действий «Хизб ут-Тахрир» (насчитывающей в Узбекистане более 15 тыс. членов) свидетельствует, что эта организация отвергает насильственный путь захвата власти. Стратегические цели «Хизб ут-Тахрир» в статье Плотникова также излагаются неверно. Эта статья, возможно, не заслуживала бы подробного комментария, если бы с подачи спецслужб аналогичная дезинформация не повторялась бы как на страницах различных изданий стран СНГ, так и в официальных документах.

Абсолютно не соответствуют действительности и сообщения ряда российских журналистов о прошлом полевого командира ИДУ Джумы Намангани, который, по одной версии, якобы был рецидивистом и главой «наиболее крупной и авторитетной в Ташкенте воровской шайки» (Владимир Мухин), по другой — «лично убивал милиционеров в Намангане, отрезая им головы» (Леонид Москалев). Как известно, в Ташкенте Джумабой Ходжиев никогда не жил, а инцидент с отрезанными головами в Намангане имел место через 5,5 лет после его эмиграции. Уместно предположить, что такого рода «сообщения», рассчитанные на незнакомого с регионом читателя, преследуют цель сформировать в

России атмосферу антиисламского психоза, в условиях которого легче будет объяснить общественности возрастающую вовлеченность России в центрально-азиатский конфликт.

К сожалению, причины конфликта в российских СМИ излагаются в большинстве случаев односторонне. С подачи официальных лиц почти во всех публикациях акцентируется внимание на роли внешнего (афганского и таджикского) фактора, зато внутренняя ситуация в Узбекистане лишь в исключительных случаях становится объектом внимания журналистов. Между тем именно внутренняя политика режима Каримова является первоисточником нарастающей конфронтации.

Экономика Узбекистана находится на грани катастрофы, жизненный уровень резко снизился за последние годы, идет бегство из страны иностранного капитала. Вопреки предвыборным обещаниям Каримова национальная валюта так и не стала конвертируемой. В стране подавляются основные гражданские свободы. Светская оппозиция запрещена, СМИ жестко контролируются, репрессии в отношении верующих по масштабам сопоставимы со сталинскими. По некоторым оценкам, именно массовые репрессии, начавшиеся в конце 1997 года, и спровоцировали переход части мусульман к вооруженным формам борьбы. Просмотрев сотни публикаций российских СМИ об Узбекистане за последние месяцы, я не обнаружил ни одного упоминания ни о «лагере смерти» для политзаключенных в Каракалпакстане, ни о чудовищных пытках, которым подвергаются «враги государства», ни о средневековой практике использования родственников исламистов в качестве заложников. Как ни странно, не отражаются в печати и многочисленные случаи этнической дискриминации и унижения национального достоинства представителей русскоязычного населения.

Между тем мы видим, что после долгих дискуссий об угрозе со стороны талибов Ташкент фактически просит Москву оказать поддержку в его борьбе с внутренней оппозицией. В этих же целях предполагается использовать и создаваемый в рамках СНГ Антитеррористический центр. Изучение отдельных запросов узбекских спецслужб за 1999 – 2000 гг. о

выдаче бывших или нынешних граждан Узбекистана, находящихся на территории России и обвиняемых в антигосударственной деятельности, показывает, что многие из них не имеют никакого отношения ни к терроризму, ни к попыткам насильственного свержения конституционного строя. Тем не менее, некоторые из них были выданы в Узбекистан и осуждены на длительные сроки лишения свободы.

Сегодня не отряды боевиков ИДУ представляют собой главную угрозу стабильности Узбекистану, а внутренняя нестабильность этого большого государства, постепенно приближающегося к грани начала гражданской войны. Вероятно, ближайшие два-три года станут в этом плане решающими.

К сожалению, не только внутренняя, но и внешняя политика Ташкента не способствует стабильности в центрально-азиатском регионе. Так, обвиняя Таджикистан в поддержке «международных террористов», Узбекистан укрывает на собственной территории тысячи других «террористов», участвовавших в интервенции в Таджикистан осенью 1998 года. Односторонние и часто неправомерные действия узбекских силовиков на границах с Казахстаном и Кыргызстаном также являются источником многочисленных конфликтных ситуаций.

Очевидно что урегулирование центрально-азиатского кризиса будет происходить при активном участии России. В этой ситуации было бы уместным, чтобы любая серьезная помощь Узбекистану в предотвращении войны сопровождалась бы выдвижением Россией требований принципиальных изменений во внутренней и внешней политике ташкентского режима. Без нахождения консенсуса внутри узбекского общества с участием как правительства, так и оппозиции, ситуация в Узбекистане будет развиваться по афганскому сценарию конца 70-х годов, а страны СНГ рискуют быть втянутыми в продолжительную и кровопролитную войну.

*Виталий Пономарев,
исполнительный директор Информационного
центра по правам человека в Центральной Азии*

«За детство счастливое наше спасибо, ШИЗО* и параша!»

В Бобруйске уже 12 лет борются с подростковой преступностью, приводя детей на экскурсии в колонию для несовершеннолетних, где их бьют дубинками, запирают в карцере и кормят баландой.

Выездные «уроки жизни» в колонии – не находка нынешних педагогических реформаторов. Для Бобруйска они так же привычны, как трудовая четверть или зимние каникулы. И мало кого беспокоило, как они проходят. Только недавно мама школьника Федора Кокоша решила описать «воспитательную экскурсию» в своем письме в газету «Бобруйский рабочий»: «39 подростков, учеников 8 – 9-х классов школы № 13, привезли в колонию для несовершеннолетних... Усатый коренастый милиционер, назвавшись заместителем начальника колонии, скомандовал: «Выбегать по одному. Кто не будет бежать, получит палкой!» Бежать было приказано в гараж. Менее ловким досталось дубинкой. В гараже заставили сесть на корточки, руки за голову. Глаза – вниз, чтобы не видели конвоиров. Один из мальчиков поднял голову и тут же получил дубинкой по спине... Видно, в целях большей наглядности милиционер предложил одному из подростков: «Дернись на меня!» Тот, почувствовав

обман, отказался. Правильно, потому что получил бы по ногам и по яйцам, и мордой об асфальт.

Следующим пунктом экскурсии было отхожее место. В параше – пол из плитки. Стены побелены. «Очко» в углу. Маленькое окно за решеткой, в дверях – зрачок. Стояли тесно, чтобы не вымазаться. Милиционер сказал: «Я пойду чаю попить, а вы подумайте, стоит ли сюда попадать».

...Потом пришлось бежать на прогулку. Каждому доставалось дубинкой ниже спины. Ходили по квадрату, руки за спиной... В тюремной столовой подали суп, тушеную капусту и хлеб. Сказали: «У вас есть пять минут, а дальше получите шлангом...»

Экскурсия длилась долгих три часа. Сам Федор вернулся домой испуганный, нервный. Он говорит, что стало страшно, когда незнакомый дядька закрыл двери и сказал: мол, это моя территория, и я здесь что хочу, то и делаю.

Людмила Ивановна Кокоша была первой мамой, которая публично возмутилась по поводу унижительных экскурсий почти за 12 лет. Но ее возмущение не разделили ни в школе, ни в местной комиссии по делам несовершеннолетних. Куратор экскурсий инспектор УВД

города Бобруйска Раиса Мицкевич – в гневе. Она уверена, что такие «походы» – очень эффективное средство воспитания: «Я сама была на такой экскурсии. Одно дело – показать чистоту и совсем другое – карцер... Мол, хотите зайти. Шутки у экскурсовода, конечно, были разные. Но ведь цель этих экскурсий – чтобы дети не захотели туда попасть... Никто их не избивал».

С января 2000 года инспектор Мицкевич упорядочила посещение колонии. Был составлен график проведения недель профилактики против правонарушений в школах. Самым главным мероприятием недели были «уроки» в колонии. Отвозили туда в первую очередь тех подростков, кто пропускает занятия, плохо себя ведет или стоит на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. Все остальные школьники могли ехать по своему желанию. Поскольку в большинстве случаев снимали прямо с уроков, то добровольцев всегда было достаточно. Некоторые школы, как говорит Раиса Владимировна, даже пытались попасть на экскурсию вне графика и договариваться с колонией напрямую, как говорится, «по благу» – через учеников, родители которых работали «за колючкой». Папа-надзиратель стал одним из уважаемых людей в городе.

Федор Кокоша побывал на экскурсии в начале февраля 2000 года. А в марте экскурсионная программа стала еще более насыщенной.

«... нас встретили служащие с дубинками, они нас стали избивать и загонять на территорию трудколони. После одного из ударов по Саше Якубенко дубинка сломалась. Загнав на территорию, нас поставили к стенке, и охрана начала бить нас ногами по болевым точкам. Потом нас завели в карцер, а оттуда стали выгонять дубинками... Среди нас был мальчик маленького роста, которого охранник поднял на вытянутой руке и сказал: «Кого вы мне привели?»... После обеда из столовой нас опять выгоняли дубинками, а потом повели по жилую барак. При проходе по коридору нас хватили заключенные, затаскивали к себе в комнаты и отнимали личные вещи (часы, деньги)...» Это недавнее письмо в Белорусский Хельсинкский комитет

написали трое четырнадцатилетних ребят 10-й школы – Александр Якубенко, Артур Запеко и Виктор Селидцов.

По описаниям детей, чаще всего за дубинку брался зам. начальника тюрьмы Евгений Гацман. Правда, били экскурсантов не всегда. Иногда истязания отменяли: «Сегодня дождь, и мы вас бить не будем, а то еще кто-нибудь поскользнется и голову себе сломает»...

Почему за 12 лет никто из родителей не возмутился? Мамы и папы тоже побаиваются организаторов новой metody воспитания. Мы были в Бобруйске 31 августа. Преподаватели и милицейские инспектора уже начали готовиться к 1 сентября, к новым экскурсиям. Заклучалось это в том, что на семьи, которые вслед за мамой Федора стали возмущаться издевательствами «уроками», стали давить – мол, неплохо и помолчать. Ведь детям еще доучиваться в школе.

К тому же многие родители, знаете ли, и сами воспитывают своих детей не только словом. Ремень, а то и что потяжелее – не самый последний инструмент в педагогическом арсенале. Некоторые папы и мамы так отозвались, узнав о дубинках во время экскурсии: и хорошо, что побили, хоть неделю тихо в хате было. Но, кажется, и работники комиссий по делам несовершеннолетних и даже социальные работники сами не знают, как иначе воспитывать детей.

Сейчас очень многие из них боятся, что «из-за журналистов может погибнуть хорошее дело»...

Вот только если экскурсии к параше были так эффективны, почему же за 12 лет не выросло поколение законопослушных граждан? Как и прежде, Бобруйск – один из самых криминогенных городов Белоруссии».

Р. С. По указанию Генерального прокурора Белоруссии «уроки в зоне» в этом учебном году пока проводиться не будут. Местная прокуратура ведет служебное разбирательство по факту экскурсий в колонию учеников 13-й и 10-й школ.

*ШИЗО - штрафной изолятор.

Ольга Улевич, Анатолий Санотенко,
Белорусское бюро «КП»,
«Комсомольская правда», №162, 5.09.2000

Письма в МХГ

В редакцию «Хроники Московской Хельсинкской группы» пришло письмо из города Каменск-Шахтинский, Ростовской области под названием «Открытое письмо-протест Благотворительного культурного центра «Анастасия» от руководителя Центра Надежды Никитиной подписанное двадцатью матерями и сестрами детей-инвалидов занимающихся в «Анастасии». Предлагаем Вашему вниманию историю рассказанную в этом письме.

В КАМЕНСК-ШАХТИНСКЕ ДЕТЕЙ ЛИШИЛИ ПОМЕЩЕНИЯ ДЛЯ ЗАНЯТИЙ

Первого апреля 2000 года были прерваны занятия Благотворительного культурного Центра «Анастасия» для детей-инвалидов в городе Каменск-Шахтинский, Ростовской области. Администрация города лишила их помещения и просто выставила на улицу, фактически оставив без будущего, поскольку в Центре ребята получали профессиональные навыки, выжить без которых в наше время просто невероятно, особенно инвалидам.

Центр начался с детского благотворительного кружка «Златошвейка», основанного на базе школы-интерната в апреле 1998 года Надеждой Никитиной, с целью оказания помощи детям-сиротам, а в перспективе и детям-инвалидам.

В течение двух лет администрация Каменск-Шахтинского охотно помогала «Златошвейке» в развитии. Материальную поддержку оказывал и глава города Дронов, и зав. отделом культуры Штепенко, и

директор Центральной библиотечной системы города Золотухина. Для занятий было выделено помещение библиотеки им. Островского. Финансы проходили через бухгалтерию отдела культуры с формулировками «безвозмездно», «бескорыстно» и тому подобными, украшавшими администрацию лаврами благотворительности. Тем не менее, как показало время, вышеуказанных лавров чиновникам было недостаточно. Как пишет руководитель Благотворительного центра Надежда Никитина: «...с момента основания кружка «Златошвейка», его неоднократно пытались «прибрать к рукам»...».

Неожиданно активный интерес к внеклассной деятельности «Златошвейке» стал проявлять представитель Московской Патриархии В. Гладышев. Городское общество инвалидов в лице членов правления А. Крушинской и В. Дедовой в свою очередь видимо решило, что развившийся кружок, имеющий хорошие

результаты работы с детьми неплохо записать в свой актив. Во всеобщем единении с чужими успехами приняли участие и директор ЦБС Золотухина и директор школы-интерната Хоперская.

Коллектив «Златошвейки», работая с детьми-инвалидами, сиротами, детьми из малообеспеченных и многодетных семей (возраст от 4-х до 18 лет, более 150 ребят), всего за два года добился хороших результатов. Это подтверждают хотя бы детские работы, отмеченные Дипломом фонда Художественных народных промыслов РФ. А в сентябре 1999 года матери посещающих кружок детей решили создать общественное объединение Благотворительный центр «Анастасия». Была разработана Благотворительная программа «Любовь и милосердие».

В такой ситуации официальная верхушка города, скорее всего, решила получить дивиденды с детей, в которых вкладывало деньги. Люди обязанные заниматься помощью детям по долгу службы начали делить Благотворительный культурный центр, в соответствии со своими понятиями о справедливости. Не стесняясь в средствах администрация начала переводить на себя успехи преподавателей Центра. А, получив от руководства «Анастасии» отказ – принялись травить, пытались и вовсе его закрыть.

Конечно незамедлительно появилась комиссия. Уже расширяющий сферу деятельности Благотворительный центр, а вернее создавший его коллектив обвинили сразу по шести пунктам. В том числе в оформлении подложных документов с использованием поддельных печатей и «...вероятности усугубления заболеваний детей...»

Право на свободу совести

Праздник всех буддистов

Привычка следовать в фарватере государственной политики – вот главная причина, по которой деятели российской культуры в отличие от своих западных коллег не выражают интереса к проблеме Тибета. Российские власти считают ненужным раздражать китайских коммунистов упоминаниями о правах человека, – поэтому российские режиссеры театра и кино избегают говорить о судьбе маленького народа, с 1950 года оккупированного Китаем. Единственный спектакль в поддержку тибетского народа «И тогда взошло солнце (Et soudain, des niuts d'aveil)» привез в 1998 году в Москву «Театр Солнца (Theatre du Soleil)» под руководством Ариан Мнушкин. Проживающие в Москве тибетцы были так вдохновлены, что в конце спектакля присоединились к актерам, размахивавшим на сцене флагами независимого Тибета.

Еще одну вполне очевидную причину невысокого интереса к проблемам тибетцев являет распространенная ориентация на православие вообще, то есть наше православие, для адептов которого самое важное в самоопределении – страх перед «чуждой» русскому народу верой. Хотелось бы напомнить высказывание архимандрита Августина Никитина, автора книги «Петербург глазами иностранцев»: если буддисты и христиане и поднимаются не на одну (как гласит популярная аллегория), а на разные вершины горного хребта, то все же оказываются ближе к Небу, чем люди, не ищущие духовности. В ответной реплике духовный посланник Далай-ламы XIV Джампа Тинлей заметил, что если бы в мире существовало только одно лекарство, оно не могло бы помочь при разных болезнях. Геше (это слово означает степень доктора) Тинлэй особо отмечает, что тибетские монахи приехали сюда отнюдь не за тем,

В результате дети лишены помещения для занятий, создание общественного объединения запрещено главой администрации Каменск-Шахтинского М.А. Дроновым.

Как пишет Надежда Никитина: «...Главными целями Благотворительного центра «Анастасия» являются: социальная реабилитация детей-инвалидов и сирот, детей из многодетных и малообеспеченных семей; освоение ими профессиональных навыков различной направленности; оказание им материальной помощи; защита их прав на жизнь и здоровье; повышение их духовно-нравственного и культурно-образовательного уровня». И далее: «Было проведено четыре местных и одна московская (в фонде Художественных народных промыслов РФ) выставок детского творчества; пятнадцать культурно-образовательных мероприятий с проведением цикла чтений соответствующей литературы по программе «История государства Российского».

Для детей, не имеющих возможности передвигаться, был организован телевизионный детский клуб «Анастасия» с показом познавательных и учебных программ по телевидению, организована детская радиопередача.

Для социальной адаптации детей инвалидов и оказания им помощи во время занятий была организована специальная служба «Милосердие» состоящая из здоровых детей.

За два года дети стали дружной семьей».

*Алексей Малинин,
по материалам Благотворительного
культурного центра «Анастасия»*

чтобы обратить россиян в свою веру, – более всего они хотели бы вернуться, на родину, в Тибет.

Поэтому на прошедшем 6 июля в столичном «Президент-отеле» приеме в честь 65-летия Далай-Ламы XIV, духовного лидера буддистов во всем мире, звучали в основном национальные голоса из Бурятии и Тувы. Для буддистских общин из этих регионов поздравления, направляемые Далай-ламе XIV, являются неотъемлемой частью их духовной жизни – и зал приема украсил двуязычный лозунг «С днем рождения, Ваше святейшество / Felicitations to His Holiness The Dalai Lama on His Birthday», обрамленный российским триколором и тибетским национальным флагом с 12 черными и красными лучами, солнцем и сказочными снежными львами. В поддержку тибетцев выступал на приеме тувинский депутат Каадыр-Оол Бичелдей, заместитель председателя Комитета по делам национальностей Государственной думы РФ. Его сопровождала председатель Общества Друзей Тибета из Кызыла Ульяна Опей-оол, невысокая, но очень активная сотрудница Тувинского института языка, литературы и истории. Хозяева приема, бурятское землячество Москвы, создали атмосферу большой любви и уважения к Далай-ламе: весь вечер звучали бурятские песни и музыка в исполнении самого лучшего национального коллектива. Можно по-разному относиться к выступлениям вице-спикера Государственной думы Владимира Жириновского, но его обращение в защиту интересов тибетского народа искренне воодушевило собравшихся.

Однако организовавшее прием бурятское Общество Друзей Тибета вправе было ожидать интереса не только со стороны последователей учения Будды, но и лидеров правозащитных и экологических организаций. Ведь то,

что происходит в этой стране, — кстати, отнюдь не маленькой, на ее территории можно было бы почти шесть раз поместить Францию, — вызывает беспокойство за судьбу ее народа, уже потерявшего 1,2 миллиона человек или 1/5 своей численности. Тибетцы насчитывают не менее двух тысяч лет своей истории (а некоторые исследователи полагают, что все 4000). Кому, как не россиянам, пережившим трагедию борьбы властей с религиозными предрассудками, понять, что означает для тибетцев насильственное внедрение в жизнь коммунистической идеологии современного Китая. Большинство из тех тибетцев, кто изгнан из страны или убит китайскими солдатами, как раз и составляют верующие. Китайский язык введен в качестве государственного, тибетские школы закрыты, а обладатели фотографий и работ Далай-ламы XIV — правителя Тибета в изгнании — подвергаются жестоким репрессиям. Авторитетная правозащитная организация «Международная амнистия» выступает в защиту тибетских узников совести, одна из которых — буддийская монахиня Нгаванг Сандрол — приговорена китайскими властями к 18 годам тюремного заключения за скандирование лозунга «Свободный Тибет», распевание песен о независимости и участие в мирных демонстрациях. Богатые залежи урана интересуют власти Китая больше, чем сохранение уникального животного и растительного мира Тибета.

В кулуарах бывший глава буддистов России Александр Будаев рассказал, как получил от правительственных чиновников выговор за то, что высказывался в защиту Тибета. Общества друзей Тибета существуют только в тех регионах России, где буддизм является национальной религией: Бурятия, Тыва, Калмыкия, — и в Санкт-Петербурге, где в бывшей столице Российской империи построен буддийский дацан (храм). Кстати, в нынешней столице — Москве — буддийского храма нет; какой из буддийских общин пообещал построить дацан в ходе предвыборной кампании Юрий Лужков, остается неизвестным. Дело, впрочем, не столько в обещаниях московского мэра, сколько в отсутствии у буддистов России влиятельного руководителя.

С мая 1998 года, когда руководитель российской сангхи (буддийской общины) Хамбо-Лама Дамба Аюшеев оказался замешан в предвыборном скандале: организованная им акция протеста против вывоза в США «Атласа тибетской медицины» была частью политической кампании оппозиции на выборах президента Бурятии, — его авторитет среди буддистов даже в самой Бурятии значительно снизился. Скорее всего, прежнего единого руководства среди буддистов и не будет: аналогичная ситуация сложилась внутри иудейской и мусульманской конфессий. Но всех буддистов объединяет неприятие насилия и войн, — включая и войну в Чечне: именно визит на Кавказ, где он встречался с Путиным, нанес самый сильный ущерб влиянию Аюшеева.

В буддийских школах много внимания уделяется трактовкам реальности или нереальности окружающего мира. Некоторые из них считают, что реальность может лишь на мгновение попадать в фокус нашего сознания, тут же уходя оттуда подобно пейзажу в окне быстро идущего поезда. Мы же воспринимаем как реальность только остающееся в нашем разуме впечатление. Живущий вне буддизма человек склонен считать себя хозяином окружающего мира и не задумываться о том, что стремление присвоить какую-либо его часть сродни попытке забрать с собой пронесшееся за вагонным окном дерево. Столь же бессмысленны попытки захватить территорию, но те, кто погиб от выстрелов и взрывов в Чечне, едва ли успели об этом подумать.

В связи с проблемой пропаганды мира и ненасилия в сегодняшней России стоит привести свежий эпизод из жизни буддийской общины, которая ведет свое происхождение из Японии. Монах московской общины японского ордена Ниппондан Меходзи (Nipponzan Myohoji) Феликс Шведовский распространил информацию о том, что в июне духовному наставнику этого ордена Дзюнсею Терасаве (Junsei Terasawa) отказали в выдаче визы на въезд в Российскую Федерацию. Члены ордена уверены, что причиной отказа российских властей разрешить въезд в страну почетному Терасаве, который является также представителем неправительственной организации Международное Бюро Мира (Bureau International de la Paix) со штаб-квартирой в Женеве, послужило его выступление с осуждением военной кампании России в Чечне в апреле на 56-й сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по Правам Человека. Глава Управления Консульской Службы Министерства иностранных дел Дмитрий Захаров сообщил им, что Терасаве отказано в выдаче въездной визы, так как он попал в «закрытый список ФСБ». «Мы получили от них извещение, что данному лицу отказано во въезде в Российскую Федерацию, но они не дали никаких объяснений», заявил г-н Захаров Keston News Service.

Весной 1994 года русские монахи ордена во главе с Терасавой провели Марш Мира в Крыму. В феврале 1995 года они приняли участие в акциях протеста против войны в Чечне, включая получившие широкое освещение в прессе die-in у Министерства обороны и Марш Материнского Сострадания «Во Имя Жизни» из Москвы в Грозный. Позднее члены ордена посещали лагерь чеченских беженцев в Грузии. Основанный Нитидасу Фудзии (Nichidatsu Fujii), близким другом духовного учителя Индии Махатмы Ганди, защитника ненасилия, буддийский орден Ниппондан Меходзи придерживается глубоко миролюбивых убеждений. Главным образом он известен строительством Ступ Мира в крупных городах разных стран. В Москву Дзюнсей Терасавы, гражданин Японии, прибыл впервые в 1988 году; тогда во время встречи с Михаилом Горбачевым он просил об оказании содействия в постройке Ступы Мира в Москве. Летом 1991 года он оказался невольным свидетелем августовского путча: провел два дня на баррикадах, где молился за мирное разрешение конфликта. Тогда он решил надолго остаться в России.

Едва ли можно было предвидеть, что чиновники старого закала вновь потребуют от религиозных учителей единодушной поддержки «политики партии и правительства». Как во времена тоталитарного режима советских коммунистов, когда в Москву возили буддийских наставников из Индии, Монголии и других дружественных стран, чтобы добиться от них заявления протеста против ядерного оружия — но только не того, что размещалось в Советском Союзе. Известные опасения вызывают в этой связи и возможные последствия визита российского президента в Китайскую Народную Республику: не будут ли возрождены «социалистические методы» борьбы с религиозными группами, последовательно исповедующими ненасилие. Ведь именно в сегодняшнем Китае произведены аресты нескольких сотен последователей религиозного движения «Фалуныгун» и только в прошлом году от пыток умерли шесть тибетцев. Но для России должен быть весьма поучителен тот факт, что и сегодня, по прошествии 41 года оккупации Тибета, число протестов против действий китайских властей во всем мире не становится меньше.

*Валерий Никольский,
председатель совета Организации содействия
утверждению в обществе свободы совести*

Содержание № 12 (68)

Преследования инакомыслящих

- Окончательная победа в деле Александра Никитина (информация объединения Bellona – стр. 1
Г. Пасько. Никитин – оправдан! – стр. 1
Д. Неверовский. Я отказался от военной службы из-за моих антивоенных убеждений – стр. 1
Погром в Рязани – стр. 2
«Гласность» пережила налет. Кто следующий? – стр. 3

Выступления и заявления

- Л. Алексеева. Защита прав человека – стр. 4
Сейчас нет дела важнее, чем отстоять правовые гарантии демократических свобод и добиться гражданского контроля над силовиками! (Открытое обращение Общероссийского движения «За права человека» к российской общественности и парламентариям) – стр. 5

Обсуждается в Москве

- Л. Левинсон. Законотворческий процесс в Государственной думе – стр. 6

Партнеры МХГ

- Б. Альшулер. Способы практической реализации независимого общественного контроля за соблюдением прав детей – стр. 11
Б. Альшулер. Как победить вседозволенность, не посягая на независимость – стр. 12

Методики правозащитного движения

- Е. Макей. Журналисты содействуют решению правозащитных проблем – стр. 14

По следам публикаций «Хроники МХГ»

- И. Дубровина. «Вернуть силы и надежду» – стр. 17

В регионах

- Е. Макей. Гражданские права и свободы в Германии – стр. 17
Н. Тагильцева, Н. Долинина. НПО Урала – шаг к гражданскому обществу – стр. 18

Права человека в СНГ

- В. Пономарев. России необходим взвешенный подход к событиям в Центральной Азии – стр. 19
О. Улевич, А. Санотенко. «За детство счастливое наше спасибо, ШИЗО и параша!» – стр. 20

Письма в МХГ

- А. Малинин. В Каменск-Шахтинске детей лишили помещения для занятий – стр. 21

Право на свободу совести

- В. Никольский. Праздник всех буддистов – стр. 22

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 8.

Тел./факс (095) 207-7404, 207-1632. E-mail: icpd@online.ru

Редактор Елена Гришина

Информационный бюллетень выходит при поддержке Westminster Foundation for Democracy и National Endowment for Democracy
Распространяется бесплатно